

Конференция по разоружению

1 February 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 1 февраля 2011 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Мариус Гриниус (Канада)

* Переиздано по техническим причинам 10 апреля 2014 года.

GE.14-60519 (R) 040414 070414

* 1 4 6 0 5 1 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1201-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде всего я хотел бы сердечно приветствовать нашего коллегу из Эфиопии посла Минелика Алему Гетахуна, – вы, я уверен, скажете мне, как это правильно произносится, – который принял обязанности в качестве представителя своего правительства на Конференции. Я хотел бы, пользуясь возможностью, заверить его в нашем полном сотрудничестве и поддержке на его поприще.

Ну и прежде чем мы перейдем к нашему списку ораторов, тут опять же бытует известный интерес к тому, о чем мы говорили в пленарном режиме и в неофициальном порядке в отношении так называемого ориентировочного графика. Я надеюсь, что мое заявление прояснит любые остающиеся вопросы.

И сейчас я хотел бы разобрать с вами ориентировочное расписание, которое я предложил вам на нашем первом пленарном заседании в отношении нашей работы здесь на этой и на следующей неделе. В ходе моих консультаций в последние месяцы государства-члены изъявили четкое пожелание на тот счет, чтобы Конференция по разоружению сосредоточилась на четырех ключевых проблемах в рамках наших усилий в русле достижения консенсуса по программе работы. И поэтому мое ориентировочное расписание представляет собой приглашение организовать наши пленарные заседания по вторникам и четвергам в предстоящие две недели в равной мере по каждой из четырех ключевых проблем. Это предложение призвано дать делегациям предварительное уведомление на предмет заблаговременной подготовки ими своих заявлений или своих экспертов. И я просто надеюсь, что нам удастся провести в пленарном режиме полезный обмен взглядами, который сможет приблизить Конференцию по разоружению к расписанию и программе работы. То, что я предлагаю, не есть расписание по правилу 20 правил процедуры, и я тут не добиваюсь решения. Тут не будет никакого доклада об этих совещаниях, кроме обычной ооновской регистрации пленарных заседаний – протокола. Тут не будет никаких переговоров и предпереговоров. Вся наша работа будет проводиться сообразно с правилами процедуры. И ни у какой делегации тут не будет никаких ограничений или обязанностей в плане выступлений. Правило 30 правил процедуры ясно гласит: любое государство – член Конференции может поднимать на пленарном заседании любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Так что сегодня я побуждаю ораторов структурировать свои замечания вокруг проблемы ядерного разоружения. В этот четверг я приглашу ораторов рассмотреть вторую из четырех ключевых проблем: договор о запрещении производства расщепляющихся материалов. В следующий вторник речь пойдет о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, а затем, в следующий четверг – о негативных гарантиях безопасности. Позвольте мне повторить, однако, что в любое время будет приветствоваться любое заявление по любой теме. Но, как я полагаю, если делегации сосредоточатся поочередно на каждой из четырех ключевых проблем, как я предлагаю, то мы проведем ценный предметный обмен взглядами.

Ну а теперь я хотел бы перейти к списку ораторов.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, сегодня я беру слово, чтобы высказаться по самому важному пункту нашей повестки дня – по проблеме ядерного разоружения. Однако прежде чем затронуть эту проблему, я хотел бы высказать кое-какие замечания относительно заявления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 26 января 2011 года.

Генеральный секретарь отметил, что как единый глобальный многосторонний форум переговоров по разоружению Конференция по разоружению создала эпохальные договоры, которые способствуют международной безопасности, "демонстрируя..." в то же время "...что многостороннее сотрудничество может служить как глобальным, так и национальным интересам". Для нас в этом состоит чрезвычайно важный аспект многосторонних разоруженческих переговоров на Конференции по разоружению, поскольку они должны служить не только глобальным, но и национальным интересам.

И поэтому отсюда следует, что никакой международный договор по разоружению или контролю над вооружениями невозможен, если он идет вразрез с национальными интересами любого государства-члена. Это воззрение было четко поддержано на прошлой неделе на Конференции и представителем крупной державы, который заявил, что меры контроля над вооружениями, имеющие отношение к космическому пространству, должны отвечать критериям справедливости и эффективной проверяемости и упрочивать национальную безопасность соответствующего государства и его союзников. И вот как раз исходя из этого Пакистан и занял позицию в отношении переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), поскольку, как мы уже несколько раз объясняли, такой порочный и несправедливый договор подрывал бы национальные интересы Пакистана.

Мы приветствуем и признание Генерального секретаря на тот счет, что инерция на Конференции по разоружению насчитывает уже больше десяти лет. Этот аспект упускается многими делегациями, которые сейчас, по-видимому, забывают, что Конференция по разоружению сталкивается с застоем, но не в последние два года, а на протяжении последних двенадцати лет. И вина за этот десятилетний затор лежит не на Пакистане, а на определенных крупных державах. И поэтому, мягко говоря, просто удивительно, что те страны, которые сегодня весьма велеречиво осуждают нынешний застой, примечательно хранили молчание на протяжении последнего десятилетия и только теперь обрели голос, чтобы квалифицировать этот застой как неприемлемый.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций высказал отрядное замечание относительно диссонанса между Конференцией по разоружению и недавними позитивными веяниями в сфере разоружения и нераспространения. В прошлом моя делегация тоже несколько раз высказывала эту самую констатацию. На данной Конференции, равно как и в Первом комитете, у определенных крупных держав уже вошло в обыкновение превозносить свои собственные добродетели и твердить с самых высоких трибун о своей приверженности ядерному разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. А между тем на практике их действия и директивы полностью противоречат этим целям.

В рамках Конференции по разоружению или в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций они неоднократно выступают против начала переговоров по ядерному разоружению и даже против расширения негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. В Организации Объединенных Наций они последовательно противятся резолюциям по этим проблемам. И они даже противятся созыву четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, за что ратует подавляющее число государств – членов Организации Объединенных Наций. Еще хуже обстоит дело с их политикой селективности, дискриминации и двойных стандартов, продиктованной великодержавными установками и жадной барыша, в силу чего некоторым странам были сделаны специальные по-

слабления в порядке вопиющего нарушения международного нераспространенческого режима, равно как и своих собственных национальных политических обязательств и директив.

Вот какими причинами объясняется нынешний тупик на Конференции по разоружению. Тут вовсе нет чего-то такого, что было бы сугубо неладно с нашими правилами процедуры, равно как нет тут и недостатка в так называемом чувстве "ответственности", о котором говорил Генеральный секретарь и которое должно проистекать из привилегии членства на Конференции по разоружению. Привилегия и ответственность должны применяться на равной основе ко всем членам, ибо на этом форуме мы все равны, и никто тут не является более равным, чем другие. И поэтому мы все ответственны в равной мере.

Никакое государство, как бы могущественно оно ни было, не может позволить себе проводить на Конференции по разоружению политику, которая была бы несовместима и шла бы вразрез с его политикой вне Конференции. Такова реальность, и она была признана рядом государств-членов в их заявлениях в ходе интерактивной сессии с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, а также на данном форуме и в Первом комитете. Как все мы признаем, Конференция по разоружению не может забывать о политических реалиях в мире. И поэтому, чтобы преодолеть затор на Конференции по разоружению, решение состояло бы в том, чтобы определенные государства отказались от политики, основанной на дискриминации и двойных стандартах, и полностью блюли свои национальные и международные обязательства по защите и подкреплению международного нераспространенческого режима.

Попытки же изменить правила процедуры Конференции извне – это путь в тупик, поскольку делать это уполномочена только сама Конференция по разоружению. С другой стороны, бесперспективен и такой вариант, как вывод переговоров по ДЗПРМ за рамки Конференции. Договор, который будет запрещать только будущее производство расщепляющегося материала, даже не станет проектом в сфере нераспространения, не говоря уж о разоружении. Гораздо более содержательной целью, – целью, которую поддерживает большинство международного сообщества, стал бы договор, который будет обеспечивать не только запрещение будущего производства, но и сокращение запасов расщепляющегося материала. Тем же, кто выступает за вывод переговоров по ДЗПРМ за рамки Конференции по разоружению, надо и отдавать себе отчет в том, что этот вариант может быть использован и для переговоров по другим, более жгучим проблемам нашей повестки дня, таким как ядерное разоружение, НГБ и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

И это подводит меня к предмету, с которым сопряжен сам смысл существования Конференции по разоружению, – проблеме ядерного разоружения. Мы все причастны к решениям первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, на основании которых и была создана Конференция по разоружению для переговоров по конвенции о ядерном оружии.

Поскольку недавно мы услышали слова Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, тут уместно напомнить и речь Генерального секретаря от 24 октября 2008 года в Институте "Восток–Запад", которая называлась "Организация Объединенных Наций и безопасность в мире, свободном от ядерного оружия". В этой новаторской речи Генеральный секретарь в качестве своей лепты в гальванизацию международной разоруженческой повестки дня представил пятизвенное предложение. В самом первом своем предложении Генеральный секретарь настоятельно призвал государства, обладающие ядерным

оружием, в особенности, "выполнять свои обязательства по Договору, предприняв переговоры об эффективных мерах, ведущих к ядерному разоружению". В числе средств к достижению этой цели Генеральный секретарь предложил, чтобы "государства, обладающие ядерным оружием, провели переговоры по конвенции о ядерном оружии, подкрепленной сильной системой проверки, как это уже давно предлагается в Организации Объединенных Наций". Но еще важнее то, что Генеральный секретарь призвал ядерные державы "активно взаимодействовать с другими государствами по этой проблеме на едином глобальном многостороннем форуме переговоров по разоружению – на Женевской Конференции по разоружению".

И жаль, что крупные государства, обладающие ядерным оружием, явно не могут прислушаться к рекомендациям Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, ибо некоторые из них продолжают блокировать становление консенсуса в отношении переговоров по конвенции о ядерном оружии на Конференции по разоружению, и делают они это еще с тех пор, как несколько десятилетий назад, после первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, была создана Конференция.

Многосторонние переговоры по разоружению являют собой единственный механизм для устранения угроз, порождаемых ядерным оружием для международной безопасности и стабильности. Как я уже говорил, некоторые могущественные страны утверждают, что сегодня глобальная обстановка более благоприятна для прогресса в русле ядерного разоружения, и делают велеречивые заявления о своей собственной приверженности "глобальному нулю", но противятся тому, чтобы Конференция по разоружению включилась в переговоры по этой проблеме. А такие двойные стандарты просто необъяснимы.

В то же время и вопреки своим собственным декларациям по поводу ядерного разоружения некоторые крупные ядерные державы продолжают практиковать политику, основанную на устаревшей концепции "холодной войны" в плане ядерного сдерживания и гарантированного взаимного уничтожения. Тот факт, что "холодная война" закончилась больше двух десятков лет назад, похоже, очень мало что меняет в их стремлении обрести все более мощные и смертоносные ядерные вооружения.

Но, пожалуй, еще более опасный характер носит распространяемое сейчас представление о том, что роль такого оружия не ограничивается сдерживанием, и оно, собственно, может быть применено даже против государств, не обладающих ядерным оружием. Устав Организации Объединенных Наций обязывает страны не прибегать к применению или угрозе применения силы. И эта обязанность распространяется и на применение или угрозу применения ядерного оружия. Аналогичным образом Международный Суд в своем этапном решении в 1996 году заключил, что государства обязаны "вести в духе доброй воли и довести до завершения переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем".

На наш взгляд, решения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, остаются единственным консенсусным международным каркасом, который регулирует многосторонний разоруженческий механизм, а также его цели и принципы. Пакистан, наряду с обширным большинством государств-членов, включая 118 стран Движения неприсоединения, полагает, что проблема ядерного разоружения созрела для переговоров на Конференции по разоружению. В этом состоит главная цель Конференции, и она должна незамедлительно приступить к своей работе – переговорам по конвенции о ядерном разоружении.

Г-н Илиопулос (Венгрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступить от имени Европейского союза. С этим заявлением солидаризируются страны-кандидаты: бывшая югославская Республика Македония, Исландия, Турция, Хорватия и Черногория; страны – участницы процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты: Босния и Герцеговина и Сербия; а также Республика Молдова и Украина.

В своем заявлении от 27 января 2011 года мы осветили общие воззрения Европейского союза на текущую ситуацию на Конференции по разоружению. И мы признательны за возможность сегодня и в ходе предстоящих совещаний более детально обсудить некоторые ключевые проблемы. Сегодня я хотел бы затронуть проблему ядерного разоружения.

Европейский союз активно способствует глобальным усилиям по поискам более безопасного мира для всех и по достижению мира и безопасности на планете без ядерного оружия в соответствии с целями Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Памятуя об этой генеральной цели, позвольте мне подхватить поздравления, выраженные Высоким представителем Европейского союза по внешней политике и политике безопасности г-жой Кэтрин Эштон Сенату Соединенных Штатов Америки и российской Государственной Думе и Совету Федерации в связи с одобрением ими ратификации нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ). Мы приветствуем решимость Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, – которые обладают 95 процентами глобальных запасов ядерного оружия, – добиться прогресса в выполнении своих обязательств, содержащихся в этом этапном соглашении. Обе страны демонстрируют готовность упрочивать глобальную безопасность за счет сокращения числа развернутых стратегических боеголовок и систем их доставки, а также за счет установления системы проверки на благо обеих сторон. Мы побуждаем Соединенные Штаты Америки и Российскую Федерацию быстро осуществить это соглашение и продолжить переговоры с целью дальнейшего сокращения своих ядерных арсеналов, включая нестратегические вооружения. Мы призываем их и все государства, обладающие нестратегическими ядерными вооружениями, включать их в свои общие меры по контролю над вооружениями и разоружению в перспективе их поступательного сокращения и их окончательной ликвидации.

Мы приветствовали итоги обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО и достижение консенсуса относительно плана действий по ядерному разоружению, который содержится в ее Заключительном документе. Государства-участники вновь подтвердили свою солидарную приверженность сохранению целостности ДНЯО и тем самым вновь подтвердили его важность. Европейский союз призывает государства, которые еще не ратифицировали Договор, присоединиться к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Европейский союз обязуется безотлагательно и сбалансированным образом осуществлять план действий, который содержит меры с целью укрепления международных усилий по трем устоям ДНЯО. В этом контексте Европейский союз приветствует объявление пяти государств, обладающих ядерным оружием, о том, что они встретятся в 2011 году в Париже на предмет последующих мер в связи с обзорной Конференцией 2010 года по ДНЯО. Важным приоритетом Европейского союза является осуществление резолюции Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО относительно Ближнего Востока, которая включает, в особенности, такую цель, как организация в 2012 году конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного

оружия и других видов оружия массового уничтожения. В порядке поддержки этого процесса мы планируем принять в 2011 году семинар с участием всех ответствующих стран.

Мы привержены достижению ядерного разоружения в соответствии с целями ДНЯО. Мы приветствуем сокращение стратегических ядерных вооружений и систем их доставки с окончания "холодной войны", а также значительные шаги, предпринятые двумя государствами – членами Европейского союза в этой связи. Мы подчеркиваем необходимость общего сокращения глобальных запасов ядерного оружия в соответствии со статьей VI ДНЯО, и особенно теми государствами, которые располагают крупнейшими арсеналами. В этом контексте мы признаем применение принципа необратимости в качестве ориентира для всех мер в области ядерного разоружения в качестве вклада в поддержание и укрепление международного мира, безопасности и стабильности с учетом этих условий. Мы будем и впредь прилагать усилия по утверждению большей транспарентности и добровольных мер укрепления доверия, с тем чтобы поддерживать дальнейший прогресс в сфере разоружения. Более того, Европейский союз приветствует повышенную транспарентность, демонстрируемую некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, и в особенности двумя соответствующими государствами – членами Европейского союза, в отношении ядерного оружия, которым они обладают. И мы призываем других делать то же самое.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) имеет кардинальное значение для ядерного разоружения и нераспространения и является верховным приоритетом Европейского союза. Мы надеемся, что возобновленные политические обязательства произвести ратификацию, в особенности среди некоторых государств, фигурирующих в приложении 2 ДВЗЯИ, таких как Индонезия и Соединенные Штаты Америки, придадут новый импульс нашим усилиям по достижению наискорейшего вступления в силу этого ключевого Договора. Европейский союз также ратует за довершение его проверочного режима и демонтаж всех испытательных ядерных объектов транспарентным и открытым для международного сообщества образом. Европейский союз продолжает предоставлять значительную поддержку Временному техническому секретариату Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) в целях укрепления системы мониторинга и проверки. Мы тепло приветствуем возросший уровень участия Соединенных Штатов Америки во всех мероприятиях Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ.

И наконец, что немаловажно, позвольте мне напомнить, что Европейский союз отводит четкий приоритет началу переговоров на Конференции по разоружению по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Эффективный ДЗПРМ представлял бы собой значительный шаг в процессе ядерного разоружения и укреплял бы ядерное нераспространение. Проблему ДЗПРМ мы затронем в отдельном заявлении в четверг.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, с тех пор как 22 марта 1962 года Мексика впервые выступила в Комитете по разоружению в Женеве, мы объявили свое одностороннее решение не приобретать, не иметь во владении и не допускать на нашу национальную территорию никакого рода ядерное оружие или средства его доставки.

Как полагает Мексика, применение ядерного оружия нарушает все принципы международного гуманитарного права и, как было подтверждено в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи, нарушает Устав Организации Объединенных Наций и представляет собой преступление против человечно-

сти. Мы ставим под сомнение довод о том, что существование ядерного оружия может способствовать глобальной безопасности, и отвергаем бессрочное обладание этим оружием в любых целях, включая и цель сдерживания. Никакая мера безопасности не может оправдывать чудовищные гуманитарные издержки, сопряженные с применением этих устройств.

И поэтому Мексика как индивидуально, так и вместе с нашими друзьями и союзниками по Коалиции за новую повестку дня заявляет, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация.

С того первого выступления Мексики в 1962 году мы настаиваем, что, пока не удастся достичь многостороннего глобального соглашения, ядерное разоружение могло бы, может и должно производиться за счет спонтанных решений государств. И поэтому мы благосклонно воспринимаем любую одностороннюю, двустороннюю или региональную меру, которая способствует сокращению, ограничению и ликвидации ядерного оружия или запрещает его применение. Этим духом были проникнуты и наши собственные шаги по утверждению первой на планете густонаселенной денуклеаризированной зоны.

Между тем эти меры никоим образом не являются субститутутом для многосторонних переговоров, которых мы ожидаем десятилетиями без всяких перспектив на их реализацию. И есть необходимость наладить многосторонний процесс, который увенчался бы инструментом или комплексом связывающих инструментов на этот счет вкупе с эффективным механизмом проверки.

В отсутствие такого процесса Мексика подчеркивает важность Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как краеугольного камня глобального режима нераспространения и разоружения. Как участница Коалиции за новую повестку дня Мексика считает, что процессы разоружения и нераспространения взаимно подкрепляют друг друга и существенно важно, что они оба реализовывались по принципам необратимости, транспарентности и верификации. Но хотя эти процессы и дополняют друг друга, прогресс в рамках одного не может зависеть от прогресса в рамках другого.

Мексика приветствует успешный исход обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО и принятие ее Заключительного документа и плана действий. В нем государства, обладающие ядерным оружием, обязуются ускорить осуществление своих обязательств с обзорной Конференции 2000 года, включая недвусмысленную приверженность уничтожению ядерных арсеналов.

Несмотря на это достижение, которое способствует динамике в плане нынешней разоруженческой повестки дня, мы не можем не испытывать разочарования в связи с явным отсутствием сдвигов по статье VI ДНЯО, которая обязывает стороны вести в духе доброй воли переговоры по договору о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

Государства – участники Договора о нераспространении, представленные на Конференции по разоружению, не оказываются в состоянии и добиться реализации нашего соглашения об учреждении вспомогательного органа Конференции, который занялся бы проблемой ядерного разоружения. Как ясно представляет себе Мексика, мандат Конференции по разоружению состоит в ведении переговоров, и поэтому мы считаем, мягко говоря, курьезным, что в плане усилий по составлению программы работы сама Конференция по разоружению воспринимает как само собой разумеющееся, что по первому пункту своей повестки дня Конференции может вести только дискуссии, а не переговоры.

Как известно, многосторонние переговоры по разоружению практикуются и на Конференции по разоружению и вне ее, и поэтому нам надлежит поразмыслить, осуществимо ли в нынешней обстановке рассчитывать, чтобы Конференция приняла программу работы, которая в той или иной форме инициировала бы начало переговоров по всем пунктам повестки дня.

И разумеется, Мексика полагает, что пункт 1 будет оставаться наивысшим приоритетом до тех пор, пока мы не добьемся мира, свободного от ядерного оружия.

Мы считаем логичным, что, как мы делали это и в ракурсе программ по борьбе с бедностью, по развитию, по здравоохранению, по образованию или по окружающей среде, нам нужно проникнуться чувством неотложности вкупе с четко определенными сроками для проведения многосторонних переговоров по ядерному разоружению и укреплению убедительности разоруженческого механизма.

Г-н Лощинин (Российская Федерация): Г-н Председатель, хотел бы в рамках общего выступления затронуть приоритетные для российской делегации вопросы разоруженческой повестки дня. Это – сокращенная версия. А полный текст, полный вариант содержится в документе на английском языке, который будет распространен среди делегаций.

В прошлом году мы стали свидетелями позитивных тенденций в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. Это и подписание в апреле 2010 года российско-американского Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, который вскоре вступит в силу; и успешное проведение обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО; проведение по инициативе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 24 сентября прошлого года встречи высокого уровня по вопросам многостороннего разоружения; а также последовательное осуществление резолюций 1540 и 1887 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Эти примеры доказывают, что подавляющее большинство государств не видит обеспечения безопасности и стабильности в мире иначе, чем через общепризнанные, выработанные на коллективной основе правовые нормы при сохранении лидирующей роли Организации Объединенных Наций. Такая тенденция позволяет рассчитывать, что проверенные временем переговорные механизмы, и в первую очередь Конференция по разоружению, будут становиться все более востребованными и выполнять свое предназначение.

Бесспорным приоритетом в разоруженческой повестке дня для нас остается обеспечение устойчивого функционирования и укрепление ДНЯО, повышение его эффективности, придание ему универсального характера. Мы удовлетворены итогами состоявшейся в мае прошлого года обзорной Конференции по ДНЯО. Сейчас настает очередь практической реализации принятых на Конференции рекомендаций. Одним из итогов обзорной Конференции является согласование конкретных шагов, которые закладывают основу для начала процесса создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки, на Ближнем Востоке. Мы готовы, не откладывая, приступить к реализации зафиксированных в итоговом плане действий шагов по выполнению резолюции 1995 года по Ближнему Востоку в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными государствами региона.

Активизация наращивания усилий в области нераспространения продиктована также угрозой попадания оружия массового уничтожения в руки терро-

ристов. В этом плане нам необходимо продолжать работу по универсализации Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма. Мы также призываем все государства подключиться к многосторонним усилиям в рамках Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма.

Мы также выступаем в пользу скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний как одного из важнейших инструментов в области укрепления режима нераспространения ядерного оружия и ограничения ядерных вооружений. Мы призываем все страны, которые несут особую ответственность за судьбу ДВЗЯИ – а это оставшиеся государства из так называемого "списка 44", – подписать и ратифицировать его как можно скорее без всяких предварительных условий. В этом плане отмечаем исходящие от Соединенных Штатов Америки позитивные сигналы о намерении ратифицировать этот Договор.

Россия предпринимает конкретные шаги по активизации процесса ядерного разоружения. Наша страна добросовестно выполняет свои обязательства в этой области как в рамках двусторонних отношений, так и в соответствии со статьей VI ДНЯО.

Я уже имел возможность информировать вас в отношении завершения процесса ратификации российско-американского Договора по СНВ. Мы убеждены, что выполнение нового ДСНВ будет способствовать укреплению международной стабильности и упрочению режима ядерного нераспространения. Это также создаст предпосылки для продолжения процесса ядерного разоружения в более широком контексте и присоединения к российско-американским разоруженческим усилиям других государств, обладающих ядерными арсеналами. В этом плане также важно планомерное выполнение обязательств по нераспространению и неядерными странами, что будет способствовать созданию благоприятной обстановки для реального разоружения – прежде всего ядерного.

С подписанием и ратификацией ДСНВ мы вплотную подошли к черте, когда значительное понижение уровней ядерных потенциалов делает более глубокие сокращения немыслимыми без должного учета всех других процессов, происходящих в сфере международной безопасности. Подчеркну: дальнейшие шаги по пути ядерного разоружения должны рассматриваться и осуществляться при неукоснительном соблюдении принципа равной и неделимой безопасности и с учетом всей совокупности факторов, способных повлиять на стратегическую стабильность.

Нами полностью выполнен Договор о ракетах средней и меньшей дальности, Договор о стратегических наступательных вооружениях 1991 года. Полагаем, что реализация предложения Президента России от 12 октября 2007 года о придании глобального характера режиму Договора о РСМД могла бы стать важным фактором упрочения международного мира и безопасности как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Мы выступаем за активизацию многосторонней дипломатии в области разоружения и нераспространения, прежде всего в рамках Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению. Отмечаем высокую и весомую роль Конференции в деле укрепления международной безопасности. Выражаем признательность всем делегациям, а также Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Пан Ги Муну и Генеральному секретарю Конференции Сергею Орджоникидзе за их работу по повышению эффективности нашего форума, включая настойчивые усилия по формированию консенсуса в отношении повестки дня сессии 2011 года.

Интересам России отвечает скорейшее возобновление субстантивной работы Конференции. Мы выступаем за скорейшее принятие программы работы Конференции на сессии 2011 года и полагаем, что реальной основой для компромисса остается документ CD/1864.

Конференция уже добилась первого важного результата в этом году: согласовала оперативно, без промедления повестку дня форума. Это важно.

Нашим безусловным приоритетом на Конференции является вопрос о недопущении милитаризации космоса. Внесенный в феврале 2008 года российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве в случае его реализации будет несомненно содействовать не только недопущению появления оружия в космосе, но и обеспечению предсказуемости стратегической ситуации, а также международной безопасности. В этом заинтересованы все государства, пользующиеся благами мирного космоса. Обсуждения этого вопроса в различных форматах, в том числе и на международных конференциях, показали высокий интерес к нему со стороны мирового сообщества. Хотелось бы отметить, что наше согласие на исследовательский мандат рабочей группы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве означает, что в скором будущем работа на этом направлении будет переведена в переговорное русло.

Россия готова к обсуждению проблематики ядерного разоружения. Мы поддерживаем начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках сбалансированной программы работы и на основе мандата Шеннона. Считаем контрпродуктивным запуск параллельных Конференции обсуждений тематики ДЗПРМ, если в них не будут принимать участие все страны, обладающие военными ядерными арсеналами. Разработка такого договора стала бы, на наш взгляд, многосторонней мерой по укреплению режима ДНЯО.

Мы также поддерживаем создание рабочей группы для субстантивной работы по рассмотрению вопроса "Эффективные международные договоренности о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия" с исследовательским мандатом. Мы выступаем за разработку глобальной договоренности о гарантиях безопасности с учетом предусмотренных в военной доктрине России положений. Мы поддерживаем расширение географии безъядерных зон в контексте решения проблемы таких гарантий. Приветствуем создание новых зон, в частности в Центральной Азии.

Принятая нами повестка дня дает возможность обсуждения самого широкого спектра ключевых вопросов международной безопасности и разоружения.

Г-н Председатель, вам как первому Председателю сессии Конференции 2011 года выпала нелегкая миссия подготовить основную концепцию и организовать практическую работу сессии. Наша главная общая задача – как можно скорее добиться консенсуса по программе работы и возобновить предметную работу форума.

Г-н Мохамад Бкри (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово, я хочу поздравить вас с принятием обязанностей Председателя Конференции по разоружению. Моя делегация глубоко ценит искренние усилия и консультации, которые вы предпринимали до сих пор с целью обеспечить, чтобы Конференции по разоружению сохраняла свою значимость единого многостороннего органа переговоров по контролю над ядерными вооружениями.

Мы хотели бы также засвидетельствовать признательность Малайзии Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за выступление на Конференции по разоружению на прошлой неделе. Мы в полной мере ценим его слова ободрения и предлагаемые им последующие действия в связи с совещанием высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению, которое было проведено в сентябре 2010 года. Мы хотели бы заверить вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке в этом отношении.

Малайзия поистине обнадежена позитивными веяниями в различных международных структурах безопасности по сравнению с прошлым годом, включая Саммит по ядерной безопасности, новый Договор об СНВ, совещание высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и обзорную Конференцию 2010 года по ДНЯО. Эти позитивные веяния показали, что имеется обширная решимость и политическая воля в плане реализации разоруженческой повестки дня. И нам надлежит наращивать эту динамику и как можно скорее начать предметные дискуссии.

Прискорбно, что Конференция по разоружению все еще оказывается не в состоянии достичь консенсуса по программе работы. Эта неспособность сформировать компромисс представляет собой явный сбой, несмотря на провозглашаемые общие цели всех членов данной Конференции. Соответственно, мы настоятельно призываем прилагать неуклонные усилия по учету озабоченностей, с тем чтобы прийти к консенсусу на основе правил процедуры. Серьезное внимание, какого они и заслуживают, следует уделять законным озабоченностям государств – членов Конференции по разоружению. Такое понимание позволило бы нам двигаться вперед и сосредоточить свои усилия на предметной работе.

Трудность, с которой мы сталкиваемся при реализации роли Конференции по разоружению и выполнению ее повестки дня, то и дело воспроизводится и неотступно преследует нас, о чем свидетельствуют и вновь возникающие угрозы безопасности, которые мы наблюдаем в последние годы. Нам кардинально важно укрепить свою решимость и работать в русле активизации многостороннего процесса в рамках осуществления целей, которые состоят в том, чтобы вернуть данную Конференцию к предметной работе. И моя делегация искренне надеется, что на сессии этого года Конференция окажется в состоянии найти консенсус по программе работы.

Нашим высочайшим приоритетом остается ядерное разоружение. А между тем, до переговоров по конвенции о ядерном оружии, одним из следующих существенных шагов, подобно ДВЗЯИ, в русле предотвращения распространения ядерных материалов, который в конечном счете приведет к достижению подлинного ядерного разоружения, остается ДЗПРМ. Мы надеемся, что впоследствии в рамках Конференции по разоружению будут рассмотрены и другие ключевые, столь же важные, проблемы, а именно: ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

В заключение позвольте мне заверить вас в готовности моей делегации работать с вами и другими членами Конференции над достижением позитивного и успешного исхода сессии Конференции по разоружению.

Г-н Корр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово на сессии этого года, позвольте мне сперва поздравить вас с принятием председательства на Конференции и выразить признательность за тот подход к нашей работе, который вы избрали, и за широкие консультации, которые вы предпринимаете. Такого же рода поддержка

и сотрудничество будут, разумеется, обеспечены моей делегацией и вашим коллегам, которые будут председательствовать на нашей Конференции в течение года.

Я хотел бы поздравить вас с тем, что принятием повестки дня и других необходимых процедурных решений вы обеспечили благополучное начало нашей годовой сессии. Тем не менее нас крайне удручает, что, судя по вашему докладу об основательных консультациях, которые вы проводили в межсессионный период, складывается впечатление, что к согласованию программы работы Конференция приблизилась не больше, чем в конце сессии прошлого года. Высказывания Генерального секретаря Организации Объединенных Наций здесь в зале 26 января стали своевременным напоминанием о том, что к нам обращены взоры всего мира и нам настоятельно важно обеспечить, чтобы Конференция предпринимала предметную работу, ради которой она и была создана.

Ирландия приветствует вашу инициативу с целью обеспечить, в то время как мы будем прилагать всяческие усилия к тому, чтобы достичь согласия по программе работы, наилучшее использование нашего ограниченного времени. Мы поддерживаем ваше приглашение провести предметные, целесообразные обмены по насущным разоруженческим проблемам. И поэтому мы с радостью принимаем ваше предложение о том, чтобы сегодня мы сосредоточились на ядерном разоружении, и мы хотели бы добавить кое-какие замечания в национальном качестве к тем, что уже были высказаны от нашего имени в заявлении Европейского союза, которое мы, разумеется, полностью поддерживаем.

Ирландия отводит высочайший приоритет полной и проверяемой ликвидации всего ядерного оружия. Уже давно пора, чтобы ядерное оружие вместе с химическим и биологическим оружием оказалось в числе оружия, поставленного международным сообществом вне закона. Как многократно отмечалось в последние десятилетия, и в том числе Коалицией за новую повестку дня (КНПД), к которой принадлежит и моя страна, единственно абсолютной гарантией против распространения и применения ядерного оружия является его полная и проверяемая ликвидация. Пока ряд государств полагают, что обладание ядерным оружием имеет существенное значение для их безопасности, могут появиться и другие, которые возжаждут обрести его. Мы не усматриваем никаких оправданий для приобретения ядерного оружия или бессрочного обладания ядерным оружием, и мы не разделяем мнение о том, что ядерное оружие – или стремление к его разработке – способствует международному миру и безопасности.

До полной и проверяемой ликвидации всего ядерного оружия Ирландия выступает за принятие практических шагов к тому, чтобы предотвратить его дальнейшее распространение и избежать ядерной войны. В этом состоит последовательная политика моей страны с 1958 года, когда на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Ирландия внесла первую из серии резолюций, которые в конечном счете привели к заключению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Непреодолимое достижение ДНЯО состоит в уменьшении призрака ядерной войны. Государства, обладающие ядерным оружием, приняли связывающие обязательства насчет ядерного разоружения, а другие государств обязались не приобретать ядерное оружие. Именно это зачастую и квалифицируется как "сделка", составляющая сердцевину ДНЯО. Эта приверженность государств, обладающих ядерным оружием, ядерному разоружению, была трансформирована в "13 практических шагов" на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, центральную роль на которой играла Коалиция за новую повестку. После удру-

чающего первого десятилетия текущего столетия "13 практических шагов" 2000 года были подтверждены и развиты обзорной Конференцией 2010 года по ДНЯО, которая приняла план действий по ядерному разоружению. Мы рассчитываем на скорейшее осуществление обязательств, принятых на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, и настроены играть полноценную роль в реализации таких обязательств, которые применимы к государствам, не обладающим ядерным оружием.

Конференция по разоружению конкретно упоминается в трех действиях, содержащихся в плане действий по ядерному разоружению, принятом обзорной Конференцией 2010 года по ДНЯО. Мы склонны усматривать за Конференцией потенциал на тот счет, чтобы играть вдобавок полезную роль и в некоторых других областях. Например, Конференция могла бы служить в качестве форума для текущего обмена информацией о сокращениях ядерных вооружений, доктринах и директивах с целью повышения доверия между государствами и содействия более быстрому прогрессу в русле ядерного разоружения.

Есть несколько конкретных шагов, которые могут быть предприняты в краткосрочной перспективе, чтобы облегчить ядерное разоружение. Мы хотели бы увидеть скорейшее вступление в силу последнего крупного соглашения, согласованного на этом форуме, – Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И мы призываем те государства, от которых зависит вступление Договора в силу, исполнить свои обязательства.

Мы полагаем, что данной Конференция следует добавить в свой список достижений договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Переговоры по такому договору уже давно назрели. Мы считаем, что такой договор, чтобы быть содержательным, должен включать механизм проверки и охватывать существующие запасы. Проведение переговоров и заключение такого договора было бы сопряжено с ограничением расширения существующих ядерных арсеналов и поэтому может трактоваться как значительный шаг в поэтапной программе в русле полной ликвидации ядерного оружия.

Кроме того, как твердо убеждена Ирландия, до ликвидации ядерного оружия те государства, которые стали участниками ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, вправе ожидать юридически обязывающих гарантий на тот счет, что против них не будет применено ядерное оружие. И поэтому мы рассчитываем на дискуссию на следующей неделе по теме негативных гарантий безопасности.

Наконец, я хотел бы напомнить слова бывшего Постоянного представителя еще одной страны на Конференции по разоружению, который несколько лет назад сказал Конференции, что инструкции, исходя из которых он действует, очень коротки и просты и содержатся лишь в трех словах: "продвигать ядерное разоружение". Моя делегация разделяет воззрение о том, что нашей первоочередной задачей на Конференции по разоружению является продвижение ядерного разоружения, и это можно облегчить рядом способов, и в том числе путем заключения соответствующего договора по расщепляющемуся материалу и за счет негативных гарантий безопасности.

Г-н Гартсхор (Канада) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, Канада с радостью берет слово на этом заседании по ядерному разоружению. Как вы, наверное, заметите, добрая часть моего сегодняшнего выступления компилирует то, что говорила Канада по этому вопросу в предыдущие годы, но ведь есть истины, которые все же следует повторять. В прошлом году в сфере ядер-

ного разоружения имело место несколько свершений вне этого форума, и в частности плодотворный исход обзорной Конференции по ДНЯО и ратификация нового двустороннего соглашения между Соединенными Штатами и Российской Федерацией.

На совещании, проходившем в Гатино (Канада) в марте 2010 года под председательством Канады, министрами иностранных дел "восьмерки" была принята декларация по ядерному разоружению и нераспространению и мирному использованию ядерной энергии. В рамках этой инициативы члены "восьмерки" предприняли действия в отношении тех стран, которые еще не подписали или не ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), с тем чтобы побудить их способствовать вступлению в силу этого инструмента. Канада по-прежнему настроена на укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и на ускорение быстрого вступления в силу ДВЗЯИ.

Канада выступает за достижение цели, которую разделяют многие как в рамках, так и за рамками Конференции, – мира без ядерного оружия. Мы признаем важность ядерного разоружения и генерированной растущей динамики в пользу конвенции по ядерному оружию. Канада не возражает против поисков исчерпывающего многостороннего соглашения о запрещении ядерного оружия. Мы, однако, полагаем, что наилучшим способом достижения этой цели является поэтапный подход – посредством постепенных соглашений, таких как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и эвентуальный договор о запрещении производства расщепляющихся материалов оружейного назначения. В сочетании с недавними и другими достижениями в сфере двустороннего сокращения вооружений эти соглашения создавали бы необходимые рамки и условия для становления мира, свободного от ядерного оружия.

Данный форум уже десятилетиями дискутирует способы достижения цели ядерного разоружения, и нередко эти дискуссии касаются не постепенных, а целостных подходов. Можно понять, когда та или иная страна с колебаниями относится к тому, чтобы первой отказаться от своего ядерного арсенала, даже если она относится к числу тех, кто искренне привержен делу разоружения. Вот почему Канада считает, что сперва нам надлежит создать необходимые условия, которые будут побуждать все государства, обладающие ядерным оружием, принять меры в перспективе его ликвидации, заботясь тут о том, чтобы ни одно государство не обзаводилось им в порядке реакции на свою собственную небезопасность.

(продолжает по-английски)

Канада остается приверженным членом Организации Североатлантического договора (НАТО). 19 ноября 2010 года в Лиссабоне НАТО приняла свою новую Стратегическую концепцию. В ней альянс подтвердил, что "пока в мире есть ядерное оружие, НАТО будет оставаться ядерным альянсом". Эта позиция не является ни противоречивой, ни лицемерной. Канада еще с начала ядерного века работает в русле ликвидации ядерного оружия; однако эта цель не может быть достигнута исключительно за счет одностороннего или селективного ядерного разоружения. С окончания "холодной войны" наши партнеры по НАТО существенно сократили свои соответствующие ядерные арсеналы. Но нам, однако, ведомо, что предстоит еще многое сделать со всех сторон.

Канада также полагает, что Конференция по разоружению может и должна также служить в качестве форума для упрочения транспарентности, веры и доверия в сфере ядерного разоружения. В последние месяцы некоторые госу-

дарства, обладающие ядерным оружием, выпустили дополнительную информацию о своих ядерных арсеналах и запасах. В этом контексте Канада приветствовала бы такую информацию и от других государств, располагающих ядерным оружием, равно как и информацию о запасах расщепляющегося материала и о ходе их усилий по утилизации.

Ядерное разоружение не произойдет быстро и без усилий и приверженности тех, кто уповает на мир, свободный от ядерного оружия. Поступательный подход позволит установить режимы проверки и мониторинга, дабы наращивать доверие и создавать условия для последующих международных инструментов по ядерному разоружению.

Моя делегация открыта для рассмотрения на Конференции по разоружению и других идей, которые носили бы практический характер и открывали перспективы краткосрочных многосторонних действий по ядерному разоружению. Тем не менее, по мнению Канады, весьма значительным, практическим сдвигом, который может реализовать сейчас Конференция по разоружению в русле ядерного разоружения, является начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Только обретя ключевые элементы структуры для развертывания ядерного разоружения, мы можем начать реализовывать поэтапный подход к его полной ликвидации.

Г-жа Фоганте (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово на первой части сессии Конференции, позвольте мне выразить вам мои и моей делегации поздравления с принятием председательских функций. Бесспорно, год 2011-й сопряжен с вызовом для нашего форума, и мы уверены, что под вашим руководством на этом первом отрезке сессии будут обследованы все варианты к тому, чтобы возродить ту значимость, какая всегда была присуща нашему форуму.

С вашей стороны уместный характер носит ваше приглашение структурировать нашу работу в ходе пленарных заседаний по четырем ключевым пунктам повестки дня. Продолжая усилия по принятию программы работы, что и должно оставаться приоритетом государств-членов, мы сможем эффективно использовать наличное время. В этой процедуре нет ничего нового, и мы имели возможность представить свои позиции в ряде случаев, включая и предметные неофициальные заседания, проходившие в 2007–2010 годах.

Исходя из недавних обменов и принимая в расчет ваше предложение затронуть сегодня пункт 1 повестки дня касательно ядерного разоружения, мне хотелось бы высказать следующие замечания.

Предмет этих дискуссий вполне мог бы принимать в расчет мандат, содержащийся в документе CD/1864. Между тем моя страна всегда ратовала за возобновление переговоров по ядерному разоружению в рамках данной Конференции и хотела бы иметь переговорный мандат в эвентуальной программе работы, по которой вы готовы продолжать консультации. Тем не менее мы выступаем за гибкую интерпретацию формата программы работы по этому и по другим пунктам повестки дня.

Аргентина также считает, что краеугольным камнем режима является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и одним из основных приоритетов этого форума должна быть его универсальность. Хотя моя делегация предпочла бы видеть больше сдвигов в сфере ядерного разоружения в заключительных документах обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, мы считаем успешным конечный результат. Теперь мы располагаем достаточно четкой дорожной картой для мониторинга степени соблюдения со стороны пяти госу-

дарств, обладающих ядерным оружием, и мы надеемся, что эти обязательства могут послужить и в качестве ориентира для наших дискуссий в рамках Конференции.

Как признает Аргентина, высшая цель – полная ликвидация ядерного оружия – может быть достигнута за счет постепенного и поэтапного подхода. И поэтому следует приветствовать как односторонние и двусторонние, так и многосторонние инициативы. В этом отношении мы приветствуем недавнее объявление Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации о завершении процесса ратификации нового соглашения о СНВ. Позитивный характер носят и заявления других глав государств стран, обладающих ядерным оружием, сделанные в преддверии обзорной Конференции по ДНЯО.

Мы надеемся, что эти возобновленные обязательства смогут трансформироваться в нарастающую динамику и будут отражены в других конкретных односторонних мерах, которые способствовали бы поступательной ликвидации такого оружия, таких как ратификация ДНЯО странами, которые еще не присоединились к нему; уменьшение рельефности ядерного оружия в военных доктринах стран-обладательниц, а также их соответствующих военных альянсов; включение тактических ядерных вооружений в разоруженческие процессы; а также снижение операционной готовности развернутых систем.

Что касается многосторонних инициатив, то государства-члены внесли несколько предложений, которые должны получить тщательное, ответственное и прагматичное рассмотрение со стороны данной Конференции. В их числе фигурирует развертывание поэтапной программы разоружения, которая включала бы конкретные хронологические рамки, и заключение конвенции о запрещении ядерного оружия, – предложение, которое было выдвинуто также Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в своем пятизвенном предложении от 2008 года и которое тоже было рассмотрено на недавней обзорной Конференции по ДНЯО.

Кроме того, любую работу, которую могла бы провести Конференция в отношении расщепляющегося материала, следует рассматривать и как конкретный шаг в деле ядерного разоружения за счет включения запасов расщепляющегося материала в сферу охвата будущего договора. До заключения вышеупомянутого инструмента мы призываем к объявлению немедленного моратория на производство и приветствовали бы заключение соглашений на тот счет, чтобы подчинить международной проверке материалы, не используемые в военных целях, и тем самым гарантировать необратимость конверсионных мер.

Точно так же существуют и другие меры одностороннего и добровольного характера, которые можно было бы легко реализовать, дабы продемонстрировать приверженность стран-обладательниц, и в том числе тех, кто выступает за ядерное разоружение как приоритет данной Конференции. В качестве примера можно указать укрепление мер доверия, таких как обмен информацией о существующих сейчас арсеналах, включая их операционный статус.

Наконец, как стране, принадлежащей к зоне, свободной от ядерного оружия, – самой крупной по размаху и по численности населения, – которая была создана Договором Тлателолко, позвольте мне подчеркнуть, что, как уже продемонстрировали эти механизмы, они способны внести существенный вклад в дело ядерного разоружения. Необходимо продолжать укрепление уже существующих зон, свободных от ядерного оружия, и прилагать больше усилий по созданию новых, в особенности на Ближнем Востоке. В связи с чем отрадный характер носит решение последней обзорной Конференции по ДНЯО созвать с

этой целью конференцию в 2012 году. В рамках дискуссий по пункту 4 повестки дня моя делегация остановится на том, какое важное значение обретают такие зоны, свободные от ядерного оружия, и на актуальности будущего глобального соглашения об отказе от применения первыми ядерного оружия в многостороннем контексте в русле полной ликвидации ядерного оружия.

И в заключение позвольте мне подчеркнуть, что моя делегация выступает за продолжение дискуссий по пункту 1 повестки дня, которые можно было бы организовать в ходе этих пленарных заседаний и в альтернативных форматах, которые будут склонны апробировать государства – члены Конференции, хотя мы все же рассчитываем на принятие программы работы Конференции.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за вашу инициативу, которая позволит нам произвести, – как хотелось бы надеяться плодотворный и откровенный, – обмен взглядами по четырем ключевым вопросам, которые вы только что упомянули.

Я хотел бы также приветствовать посла Эфиопии г-на Менелика Алему Гехатуна, который только что присоединился к Конференции по разоружению. Наконец, я разделяю мнение моего видного коллеги из Малайзии посла Исмаила Бкри относительно столь долгожданного принятия программы работы Конференции. Эта цель находится в пределах нашей досягаемости. И пока еще есть время, нам следует этим воспользоваться. Как говорил Гёте, "Gott gibt die Nüsse, aber er knackt sie nicht für uns" (Бог дает нам орешки, но вот колоть их он за нас не станет).

Ядерное разоружение отвечает нуждам выживания человечества. И речь тут идет о юридическом обязательстве и моральном императиве, которые прочно укоренились в политическом и юридическом отношении.

В своей первой резолюции, принятой в 1946 году, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций решила создать комитет, которому было бы поручено среди прочего давать рекомендации Совету Безопасности о ликвидации ядерного оружия и всех видов оружия массового уничтожения. Статья VI Договора о нераспространении обязывает государства-участники, обладающие ядерным оружием, "вести в духе доброй воли переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению". Впоследствии Международный Суд заключил, что применение или угроза применения ядерного оружия в целом противоречат нормам международного права, применяемым в вооруженных конфликтах, и в частности нормам международного гуманитарного права. Международный Суд также единодушно подтвердил существование обязательства по ядерному разоружению. Он эксплицитно признал существование "обязательства вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем". Это обязательство, как подчеркнул тогда Председатель Суда г-н Мохаммед Беджауи, имеет два аспекта: во-первых, обязательство вести в духе доброй воли переговоры и, во-вторых, обязательство достичь результатов.

С другой стороны, Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, в 1978 году – "декалог" – включил ядерное разоружение в качестве первейшего приоритета Конференции по разоружению.

На обзорных конференциях по ДНЯО 1995, 2000 и 2010 годов государства-участники обязались принимать меры по ликвидации ядерного оружия, вводя тем самым в действие статью VI ДНЯО. Речь идет, в особенности, о 13 прак-

тических шагах, и в частности о недвусмысленном обязательстве ликвидировать ядерные арсеналы.

Кроме того, в ходе саммита тысячелетия государства – члены Организации Объединенных Наций вновь подтвердили свою приверженность работе по ликвидации оружия массового уничтожения, и в частности ядерного оружия.

Ну а что же стало в реальности с этими торжественными обязательствами?

В последние годы мы являемся свидетелями возрождения интереса к ядерному разоружению и выдвижения множества инициатив в его пользу. Так, пятизвенный план, представленный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, предусматривает среди прочего переговоры о конвенции по ядерному оружию или соглашение по структуре отдельных инструментов в сфере ядерного разоружения.

Было предпринято несколько позитивных шагов в сфере ядерного разоружения. В одностороннем порядке или на двусторонней основе были произведены сокращения ядерных арсеналов. Недавно Соединенными Штатами Америки и Россией был ратифицирован Договор об СНВ, хотя документы, которые приобщены к ратификационным грамотам обеих сторон, вызывают вопросы о необратимости этих обязательств. Кроме того, на многостороннем уровне государства-участники приняли по итогам обзорной Конференции по ДНЯО план действий, который стыкуется с достижениями 1995 и 2000 годов.

Однако мы считаем, что достигнутый прогресс, как бы важен он ни был, все еще слишком ограничен по масштабам, чтобы удовлетворить всеобщие чаяния на мир, реально избавленный от ядерного оружия.

На нынешнем этапе серьезные озабоченности вызывает эволюция ситуации в сфере ядерного разоружения.

Во-первых, все еще огромно количество существующих ядерных вооружений.

Во-вторых, многочисленные ядерные доктрины и директивы стран, обладающих ядерным оружием, ревальвируют роль ядерного оружия в плане сдерживания с целью обеспечить безопасность государств. Но ведь если сдерживание придает легитимный характер обладанию ядерным оружием, то мы не видим, почему монополию на это имели бы лишь определенные державы. Иначе говоря, сдерживание становилось бы аргументом в пользу распространения, а не наоборот. Для неядерных государств, которые лояльно применяют обязательства, взятые ими в рамках ДНЯО, вовсе не успокоительно звучат ссылки на право прибегнуть первыми к применению ядерного оружия даже против государств, не обладающих ядерным оружием, с упоминанием расплывчатой концепции "жизненно важных интересов". В конечном счете эти доктрины являют собой едва прикрытое выражение того, о чем говорил Лафонтен в басне "Волк и ягненок". Говоря о Лафонтене, я, в сущности, говорю о шедевре исламской культуры – о сказке "Калила и Димна", которой, как вы знаете, вдохновлялся французский поэт.

В общем, такие доктрины по своей природе не способны генерировать динамику ядерного разоружения. Наоборот, они представляют собой экстраполяцию тех, которые превалировали в период "холодной войны". Разве что теперь речь идет уже не о балансе страха, а о дисбалансе страха. А это ведь не прогресс.

В-третьих, чтобы поддерживать "эффективный и убедительный" ядерный потенциал, государства, обладающие ядерным оружием, продолжают проводить мероприятия по модернизации своих ядерных арсеналов, своих носителей и своих ядерных установок. И тем самым их возросший потенциал уничтожения может умалить масштабы сокращения количества этих вооружений.

В-четвертых, политика "ядерного участия", принятая альянсом, выводит масштабы и географический размах развертывания и применения такого оружия за рамки одних только государств, обладающих таким оружием. Эта политика вызывает вопросы по поводу убедительности и значимости в этом контексте режима нераспространения.

В-пятых, определенные государства, обладающие ядерным оружием, увязывают ядерное разоружение с предварительными условиями. И это ставит под сомнение искренность воли этих стран на тот счет, чтобы отказаться от такого оружия.

А тем самым на неопределенном и даже на бескрайнем горизонте туманной дымкой заволакивается и цель ядерного разоружения.

Тем не менее Алжир с удовлетворением воспринимает кое-какие уже достигнутые успехи в сокращении ядерных арсеналов.

Мы ратуем за интенсификацию усилий и за добросовестные переговоры в целях ликвидации ядерного оружия проверяемым, необратимым и транспарентным образом в соответствии с принятыми обязательствами. Важно также, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, преодолели стадию боязливой зашоренности на доктринах ядерного сдерживания, выдвигаемых в качестве оправдания для содержания этого оружия, несмотря на принятые обязательства.

В этом контексте Алжир поддерживает позицию пятнадцатого саммита Движения неприсоединения, который состоялся в 2009 году в Шарм-эш-Шейхе в Египте, равно как и позиционный документ Группы 21 (CD/1571) от 18 февраля 1999 года. Эти тексты ратуют, в сущности, за создание в рамках Конференции по разоружению вспомогательного органа для ведения переговоров о поэтапной программе в перспективе полной ликвидации ядерного оружия по установленному графику, включая конвенцию по ядерному оружию. В этом ракурсе Алжир, вместе с 27 другими странами Группы 21, предложил в рамках документа CD/1419 от 7 августа 1996 года программу действий по ликвидации ядерного оружия.

Кроме того, Алжир, который был соавтором инициативы пятерки послдов и инициатором решения CD/1864, настроен на то, чтобы завязать предметные дискуссии по вопросу о ядерном разоружении, с тем чтобы со временем прийти к переговорам на этот счет.

По случаю дискуссий по теме ядерного разоружения, которые состоялись в ходе пленарного заседания Конференции 2 марта 2006 года, я изложил кое-какие идеи, способные обеспечить прогресс в нашей работе по этому вопросу. Я описал два подхода. Первый предусматривает переговоры по глобальной конвенции о запрещении разработки, испытания, производства, накопления, передачи, применения или угрозы применения ядерного оружия, а в конечном счете и его ликвидацию. Вторым является поэтапный подход, основанный на комбинации трех категорий мер, применяемых постепенным образом: остановить гонку ядерных вооружений; уменьшить роль и опасность ядерного оружия с целью установить климат доверия; и существенно сократить ядерные арсеналы,

с тем чтобы со временем прийти к их полной ликвидации. Содержание этого заявления зафиксировано в документе CD/1008 от 2 марта 2006 года.

Заслуживает изучения и еще один маршрут. Речь идет о принятии глобальной нормы о запрещении ядерного оружия, вдохновляясь обязательством, уже принятым прежде государствами-обладателями. Это привело бы также к тому, чтобы поручить вспомогательному органу поразмыслить над мерами, которые могли бы быть приняты в этих рамках. Алжир предложил документ на этот счет, который был выпущен под условным обозначением CD/1545 от 31 июля 1998 года.

Наконец, нам хотелось бы, чтобы за этим первым туром дискуссий по четырем ключевым вопросам потом последовали структурированные тематические дебаты по конкретным вопросам исходя из дискуссий, которые мы проводили в последние годы. Я предлагаю в этом отношении, если говорить о теме ядерного разоружения, структурировать дискуссии вокруг конкретных технических и политических вопросов, упомянутых в пересмотренной модели конвенции по ядерному оружию, представленной Коста-Рикой и Малайзией в Организации Объединенных Наций под условным обозначением A/62/650 от 18 января 2008 года.

Участники дискуссий могли бы коснуться следующих вопросов: общие обязательства; меры транспарентности и доверия; проверка и соблюдение обязательств; национальное применение; и связь между этой конвенцией и другими существующими инструментами, такими как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Договор о нераспространении и т.д.

Проект конвенции был четко и красноречиво представлен нам представителями Коста-Рики и Малайзии в прошлом году в ходе тематических дебатов по ядерному разоружению. И мы считаем, что, дабы устранить двусмысленности и уладить остающиеся трудности, большим подспорьем стало бы продолжение таких дискуссий в рамках официальной или неофициальной деятельности Конференции.

Наконец, ядерное оружие есть зло, в котором нет необходимости. Его ликвидация является, конечно, задачей сложной и заковыристой, трудной и в политическом и в техническом отношении. А между тем Южная Африка, Украина и Казахстан, избавившись от ядерных арсеналов, которыми они располагали, показали нам, что это возможно, была бы на то политическая воля.

Г-н Лаубер (Швейцария) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как и другие до меня, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя этой Конференции, заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации и выразить нашу признательность за ваши усилия и подход в плане налаживания работы Конференции.

(*продолжает по-французски*)

В последние годы ядерное разоружение переживает подлинный ренессанс.

Мы хотели бы, пользуясь возможностью, приветствовать парламентское одобрение Сенатом Соединенных Штатов и российской Думой нового Договора об СНВ, что должно заложить почву для скорейшей ратификации и вступления в силу этого инструмента. Мы надеемся, что вскоре будет начат новый раунд переговоров, с тем чтобы пойти еще дальше в сокращении ядерного арсенала, что охватывало бы все виды ядерного оружия – как стратегические, так и нестратегические, будь то развернутые или нет. То же самое относится и к сниже-

нию уровня операционной готовности, ибо, как полагает Швейцария, этот вопрос вот уже несколько лет как достиг степени зрелости.

Мы также приветствуем многочисленные обязательства и конкретные действия других государств-обладателей с целью уменьшить свою зависимость от ядерного оружия. Мы убеждены, что всякая страна, обладающая таким оружием, в конечном счете найдет свой интерес в том, чтобы присоединиться к такому подходу.

Наконец, нас радует, что обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО вновь подтвердила недвусмысленную приверженность государств-обладателей достижению полной ликвидации их соответствующих арсеналов. План действий с его 22 действиями, связанными с ядерным разоружением, содержит очень полезные реперы для предстоящих действий в ближайшие годы. И теперь кардинально важно держать наши обещания и придать действенный характер нашей приверженности. В этом отношении Швейцария придает большое значение методичному налаживанию мониторинга этого плана действий. Мы весьма надеемся, что встреча пяти ядерных держав, которая состоится в ближайшее время в Париже, ознаменует собой начало процесса на предмет скоординированного взаимодействия и даст конкретные элементы для мониторинга и реализации плана действий.

Не отрицая эти позитивные веяния, никто не может игнорировать тот факт, что сохраняются серьезные угрозы и вызовы.

Существованию человечества продолжают угрожать тысячи ядерных боеприпасов. Ряд этих вооружений все еще находятся в состоянии повышенной боеготовности – в минутной готовности к стрельбе. Некоторые ядерные державы все еще занимаются строительством своих арсеналов в количественном отношении, и все они ведут их модернизацию в качественном отношении. Беспокоит нас и то обстоятельство, что эти модернизационные усилия могли бы замедлить, а то и поставить под угрозу количественное сокращение.

По сравнению с общим размахом проблемы, пожалуй, довольно скромно выглядят достижения в сфере разоружения. Усилия, вместо того чтобы носить систематический и скоординированный характер, имеют случайную природу. Слишком уж часто не применяются принципы необратимости, проверяемости и транспарентности. Можно заметить, что нередко "разоруженческие этапы" являются собой результат бюджетных сокращений или последствия технологических перемен вместо конструирования долгосрочной стратегии на тот счет, чтобы в один прекрасный день было окончательно отвергнуто все это оружие.

Еще один примечательный вызов, который нам нужно принять, состоит в том, что, несмотря на давнишние разоруженческие обязательства, логика ядерного сдерживания пережила "холодную войну" и представляет собой в наши дни скорее помеху, чем решение с целью обеспечить равную безопасность для всех и каждого.

И наконец, нам надлежит расширить свое видение, дабы позволить проводить более устойчивую политику безопасности, которая была бы больше обращена в будущее и интегрировала не только военно-стратегические задачи, но и аспекты, касающиеся окружающей среды и развития, и принимала в расчет гуманитарные соображения.

При открытии обзорной Конференции по ДНЯО в мае прошлого года наш министр иностранных дел Мишлин Кальми-Ре заклеила ядерное оружие как бесполезное, аморальное и незаконное. Она безо всяких околичностей заявила,

что это оружие носит сугубо аморальный характер, потому что оно причиняет массовый и огульный ущерб с точки зрения человеческих жизней, разрушений и экологических последствий. Она также сказала, что применение ядерного оружия носит незаконный характер с учетом международного гуманитарного права, потому что его эффекты сопряжены с абсолютно неизбирательным поражением, а его применение во всяком случае нарушает фундаментальные принципы и нормы международного гуманитарного права.

Исходя из этих четких тезисов, обзорная Конференция по ДНЯО заложила мощный фундамент для будущих действий: она подчеркнула катастрофические гуманитарные последствия, которые проистекали бы из применения ядерного оружия, и вновь подтвердила "необходимость того, чтобы все государства всегда соблюдали применимые нормы международного права, включая нормы международного гуманитарного права".

С учетом наращивания усилий в рамках ядерного разоружения, равно как и предстоящих вызовов Швейцария убеждена, что нам надо поставить вне закона применение ядерного оружия и постепенно и систематически избавляться от него.

Во-первых, нам надлежит поэтапно повышать темпы своего прогресса в рамках нашего поэтапного подхода. Важно осуществить весь план действий в связи с ДНЯО и идентифицировать те области, где требуются дополнительные усилия.

Во-вторых, нам надлежит обеспечить, чтобы все пройденные этапы носили необратимый характер. С учетом этих принципов надлежит предпринять больше подготовительной работы. Швейцария, вместе с ВЕРТИК (Центр исследований, подготовки кадров и информации в области проверки), планирует внести существенный вклад в эти дебаты и продвигать понимание принципа необратимости.

В-третьих, нам надлежит сделать так, чтобы все государства, будь то ядерные или нет, взяли на себя ответственность за то, чтобы содействовать созиданию мира, свободного от ядерного оружия. Надо, чтобы все реализовывали существующие разоруженческие меры и блюли нераспространенческие обязательства, что являет собой неперемное условие для дальнейшего продвижения в сфере разоружения.

В-четвертых, нам надлежит поставить в центр дебатов по ядерному оружию гуманитарную перспективу. Нам надлежит поступательно продвигать процесс делегитимизации ядерного оружия и включиться в значимые дебаты по вопросам международного гуманитарного права. В этом ракурсе Швейцария сохраняет активную мобилизованность и намерена вносить существенный вклад на Конференции по разоружению с целью реализации итогов в связи с ДНЯО, с тем чтобы стимулировать комплексные дебаты.

Наконец, Швейцария убеждена, что нам следует перейти на верхнюю передачу. Мы сообщали о своей поддержке пятизвенного плана Генерального секретаря. Чтобы реализовать нашу общую цель, необходимы юридически обязательные дополнительные средства. И мы верим, что уже пора идти вперед.

Швейцария убеждена, что Конференция по разоружению, равно как и Женева как многосторонний разоруженческий центр могут играть насущную роль в этих усилиях. Международное сообщество пригласило все государства – члены Конференции приняться за работу и вести себя сообразно с мандатом этого форума. Наша задача состоит в том, чтобы ускорять все усилия и подхва-

тивать все вызовы более полным и более ответственным образом и смотреть дальше простых интересов в сфере национальной безопасности. Государства, которые обладают ядерным оружием, несут особую ответственность и не должны шадить сил к тому, чтобы систематически избавляться от своего ядерного оружия и играть свою роль с тем, чтобы поставить его вне закона, дабы сделать так, чтобы оно никогда не было применено.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу, пользуясь возможностью, поблагодарить вас за ваше соображение на тот счет, что делегации на Конференции по разоружению, возможно, пожелают сосредоточить свои заявления на конкретных ключевых проблемах в ходе каждого из пленарных заседаний на второй и третьей неделе вашего председательства.

Австралия привержена миру, свободному от ядерного оружия, и мы привержены достижению этой цели за счет сбалансированных, постепенных и подкрепляющих шагов. Австралия гордится своей весомой летописью утверждения глобальной мобилизованности в деле ядерного разоружения и нераспространения и рассматривает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как краеугольный камень глобальных разоруженческих и нераспространенческих усилий.

Вместе с Японией мы курируем Международную комиссию по ядерному нераспространению и разоружению, которая опубликовала в декабре 2009 года свой крупный доклад. Опираясь на некоторые из рекомендаций Комиссии, мы совместно представили обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО пакет практических мер по разоружению и нераспространению. И обе инициативы внесли позитивный вклад в итоги обзорной Конференции.

А сейчас Австралия фокусируется на предстоящем маршруте. Обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО приняла консенсусом комплекс рекомендаций по трем основным устоям ДНЯО (разоружение, нераспространение и мирное использование). И теперь задача состоит в том, чтобы предпринять действия.

Австралии и участники ДНЯО рассматривают Конференцию по разоружению как преимущественный многосторонний форум переговоров по разоружению и посредством консенсусного плана действий, принятого обзорной Конференцией, вновь отвели Конференции по разоружению важную обязанность: способствовать созданию условий для более безопасного мира.

Австралия приветствует инициативу государств, обладающих ядерным оружием, встретиться позднее в этом году в Париже, чтобы обсудить их роль в реализации плана действий Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Австралия, Япония и целый ряд стран разных регионов положили начало разоруженческой и нераспространенческой инициативе, сфокусированной на необходимости поощрять неуклонное осуществление плана действий.

Австралия надеется, что эта инициатива будет сопряжена с разработкой творческих и практических предложений, в том числе по таким широким проблемам, как сокращение количества и роли ядерных вооружений; меры транспарентности со стороны государств, обладающих ядерным оружием; вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; укрепленные гарантии и переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Австралия с новой энергией питает приверженность сотрудничеству с другими, с тем чтобы идентифицировать и продвигать практические, ориентированные на результат инициативы с целью продвижения ядерного разоружения

и нераспространения. У нас есть дорожная карта – план действий с обзорной Конференции по ДНЯО. Тут речь идет о сложной и трудной задаче, но это является собой лишь мерило того, насколько насущный характер носит наша цель. И это никак не должно выступать в качестве предлога для того, чтобы не прилагать больше стараний.

Г-н Дункан (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне выразить поздравления в связи с вашим назначением и изъявить полную поддержку моей делегации в ваших начинаниях.

Соединенное Королевство полностью поддерживает заявление Европейского союза, и мы по-прежнему привержены давнишней цели – миру без ядерного оружия.

Мы имеем весомую летопись выполнения наших разоруженческих обязательств и соблюдения наших международно-правовых обязательств по ДНЯО, включая статью VI. Соединенное Королевство привержено поддержанию лишь минимального ядерного сдерживания; мы подписали и ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и прекратили производство расщепляющегося материала военного назначения.

Как только что упомянул мой австралийский коллега, успешное завершение обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО и ее беспрецедентный и детальный план действий по всем трем устоям наряду с недавней отрядной ратификацией Соединенными Штатами Америки и Россией нового Договора об СНВ дают всем нам важнейший стимул и ориентир для разоруженческих усилий в предстоящем году. Соединенное Королевство будет и впредь стремиться работать с международным сообществом, чтобы опереться на ту динамику, которую генерировали эти события, ради достижения дальнейшего предметного прогресса.

Соединенное Королевство твердо верит, что, несмотря на ее недавнюю инертность, Конференция по разоружению остается наилучшим и единственным форумом для содержательных многосторонних разоруженческих переговоров, которые включали бы все ключевые ядерные субъекты. А тем временем международное сообщество требует, чтобы в близком будущем Конференция по разоружению продемонстрировала прогресс, дабы доказать свою неизменную актуальность. И по этой причине мы опять настоятельно призываем членов присоединиться к консенсусу по программе работы и начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Конференция по разоружению и сама является институтом, который посредством своих правил процедуры проявляет уважение к безопасности каждого.

19 октября 2010 года Стратегический обзор Соединенного Королевства по обороне и безопасности (СООБ) вновь подтвердил нашу приверженность поддержанию минимального эффективного ядерного сдерживания, а также сохранил ряд новых разоруженческих мер. В СООБ мы объявили, что к 2020-м годам Соединенное Королевство сократит количество боеголовок на борту каждой из наших подводных лодок с 48 до 40; сократит нашу потребность в операционно наличных боеголовках менее чем со 160 не более чем до 120; сократит количество операционных ракет на подводных лодках класса "Авангард" не более чем до 8; и сократит наш общий ядерно-оружейный запас не более чем до 180. Эти изменения, которые соотносятся с нашими обяза-

тельствами по статье VI ДНЯО, начнут давать эффект в предстоящие несколько лет.

Мы также объявили новые, более твердые гарантии на тот счет, что Соединенное Королевство не будет прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием. Они дополняют другие обязательства, взятые Соединенным Королевством в сфере разоружения.

В сентябре 2009 года Соединенное Королевство принимало встречу государств – участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, известную как конференция "пятерки" по мерам доверия в русле ядерного разоружения, и мы надеемся на дальнейшее взаимодействие с "пятеркой" на парижской конференции 2011 года. Мы твердо верим, что повышение транспарентности и разработка технических, военных и политических решений для практических вызовов разоружения имеют насущное значение для того, чтобы добиваться ощутимого прогресса в русле нашей высшей цели – мира без ядерного оружия.

Как мы объявляли на совещании высокого уровня в Нью-Йорке в прошлом году, мы согласились продолжать исследования с ведущим государством, не обладающим ядерным оружием, – Норвегией по верификационным вызовам ядерного разоружения, продвигая вперед наше давнишнее сотрудничество по этой проблеме. Мы также рассматриваем способы расширения этой работы в будущем.

Наконец, Соединенное Королевство рассчитывает работать с международным сообществом, с тем чтобы сдерживать распространение и добиваться прогресса по многостороннему разоружению; крепить уверенность и доверие между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими таким оружием; и предпринимать ощутимые практические шаги в русле более безопасного и более стабильного мира, где страны, обладающие ядерным оружием, в конечном счете почувствуют, что они в состоянии отказаться от него.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы присоединяемся к изъявлениям приветствий в адрес Постоянного представителя Эфиопии.

Прежде всего, г-н Председатель, мне хотелось бы приветствовать предоставленную нам возможность продуктивно использовать пленарный формат Конференции, и поэтому мы поддерживаем вашу инициативу провести такие дебаты, которые, пожалуй, можно было бы еще и подкрепить за счет возможности для участия экспертов. Другими словами – реалистично использовать переживаемый нами политический момент с его возможностями, равно как и с его ограничениями. По крайней мере, это позволило бы нам преодолеть чувство коллективной фрустрации, да и позволило бы нам лучше подготовиться к переговорам, которые наверняка окажутся сложным делом.

Мы должны исходить из того, что Конференция является средством для удовлетворения коллективных политических нужд, и о ее полезности будут судить по ее результатам. Очевидно, что Конференция не есть самоцель. Ядерное разоружение и нераспространение являются лицевой и оборотной стороной одной и той же медали. И прогресса необходимо добиваться в обоих аспектах, все время памятуя о том, что высшей целью является полная ликвидация ядерного оружия. Всякое распространение носит негативный характер. Ядерное оружие порождает неприемлемый риск для международной безопасности. И всякая политика и всякие дипломатические усилия, которые игнорировали бы эту фун-

даментальную истину, будут наверняка генерировать в наших обществах больше недоверия и больше фрустрации. Трудно представить себе, чтобы человеческий интеллект мог отвратить все риски, порождаемые уже самим существованием такого оружия. И единственно возможный курс действий состоит в том, чтобы работать над его ликвидацией.

И поэтому очевидно, что приоритет ядерного разоружения и нераспространения носит непреложный характер, а это требует создания условий для их реализации. Это являет собой солидарный приоритет для всех регионов и обществ. Это предполагает реализацию многосторонних и двусторонних действий, которые дополняли бы друг друга, и использование возможности для продвижения вперед, если мы хотим, чтобы прогресс, достигаемый в этой области, реально помогал нам преодолеть концепцию ядерного сдерживания.

Это значило бы генерировать позитивный климат для начала сфокусированных дебатов в русле подхода, отраженного в плане действий по ДНЯО, т.е. постепенный, поступательный и прагматичный подход в нескольких фундаментальных областях: во-первых, ценность односторонних, двусторонних и многосторонних процессов по необратимому сокращению арсеналов и понижению уровня их боеготовности; во-вторых, эффективное запрещение испытаний и производства новых ядерных вооружений; в-третьих, негативные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием; в-четвертых, установление эффективных нераспространенческих режимов, в-пятых, умножение зон, свободных от ядерного оружия; и в-шестых, меры транспарентности и укрепления доверия; и наконец, строгие многосторонние механизмы мониторинга, контроля и проверки. В этом состоят взаимодополняющие и постоянные цели, которые взаимно поддерживают друг друга и явно переплетаются с общей заинтересованностью в достижении полной ликвидации ядерного оружия в интересах мира, региональной, международной и прежде всего человеческой безопасности.

Конференция по разоружению, Генеральная Ассамблея и другие форумы, такие как ДНЯО, десятилетиями работают над этим вопросом и вносят конкретные лепты. И надо полагать, что эта работа являет собой ценное достояние исходя из основополагающих инструментов Организации Объединенных Наций и различных соглашений и юридических и политических доктрин, таких как консультативное заключение Международного Суда, которое тут уже упоминалось.

В 1996 году Группа 21 внесла предложение по программе действий с целью ликвидации ядерного оружия. В 2007 году на первой сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции по ДНЯО уже была представлена новая версия в отношении модели конвенции по ядерному оружию, которую сам Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун квалифицировал как хорошую отправную точку для переговоров.

Призыв к достижению такой конвенции был повторен и в ходе обзорной Конференции по ДНЯО в Нью-Йорке. Ее Заключительный документ принимает к сведению пятизвенное предложение Генерального секретаря по ядерному разоружению, которое, как тут тоже напоминалось, было сформулировано в октябре 2008 года, и предлагает, среди прочего, рассмотреть вопрос о проведении переговоров о конвенции по ядерному оружию или соглашении относительно рамочной основы, включающей несколько отдельных, взаимоподкрепляющих инструментов, дополненных мощной системой проверки.

Генеральный секретарь также призвал к соблюдению принципов и обязательств по ДНЯО. В 2009 году моя страна координировала неофициальные заседания Конференции по этой проблеме. Там были изложены новые элементы, которые требуют особого внимания. В 2010 году Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению подготовила ценный доклад и рекомендации по различным ключевым вопросам, а Группа 21, в свою очередь, предложила документ CD/1891, в котором она подтвердила свою позицию, включив кое-какие фундаментальные элементы и меры на предмет рассмотрения, с тем чтобы продвигать цель ядерного разоружения. И это не исчерпывающий перечень – это лишь иллюстрация того, что мы располагаем практикой или юридической техникой на предмет рассмотрения. Мы считаем, что Конференция располагает ценным достоянием, которое может синтезироваться и актуализироваться в соответствии с новым международным контекстом, равно как и, безусловно, должно отражать политический настрой и результаты последней обзорной Конференции по ДНЯО наряду с ее итогами и планом действий и односторонними и двусторонними достижениями различных ядерных государств по сокращению стратегических вооружений. Фиаско данной Конференции не просто представляет собой расточение ресурсов и возможностей, но и подрывает общую эффективность многосторонней системы ядерного разоружения и нераспространения.

Для таких малых стран, как Чили, это бездействие особенно затрагивает национальный интерес, ибо многосторонние соглашения являют собой защиту и гарантию в плане нашей безопасности, да и, разумеется, нашей коллективной безопасности.

С учетом сложности этого вопроса и не игнорируя эндогенные и экзогенные факторы, которые неизбежно присутствуют на Конференции по разоружению, было бы полезно систематизировать соотношение между существенными элементами, на которых должна бы сфокусироваться наша Конференция опять же с общей целью: достичь консенсуса по программе работы и в конечном счете оказаться в состоянии вернуться к предметной работе по нашему мандату.

Г-н Саджади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, пользуясь возможностью, я вновь поздравляю вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я хотел бы также приветствовать нового посла и Постоянного представителя Эфиопии на этой Конференции, и я желаю ему весьма успешной миссии и чудесного пребывания в Женеве.

Г-н Председатель, позвольте мне заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации. Я полностью согласен с критериями, которые вы подтвердили в своем вступительном заявлении в качестве ориентира для предметных дискуссий на предстоящих четырех пленарных заседаниях.

Прошло больше 65 лет с тех пор, как применение первых атомных бомб против Хиросимы и Нагасаки вызвало незабываемую гуманитарную катастрофу. И не было сделано ничего для того, чтобы юридически запретить повторение такой бесчеловечной акции. Бессрочную пролонгацию Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) государства, обладающие ядерным оружием, воспринимают как нечто само собой разумеющееся. Они переиначивают обязательства по ДНЯО таким образом, что три устоя нераспространенческого режима сводятся к одному, а именно к нераспространению. Они злоупотребляют доверием международного сообщества, чтобы увековечить существование ядерного оружия. Безопасность мира стала занимать подчиненное место по отношению к безопасности тех, кто имеет ядерные бомбы.

В ходе переговоров, приведших к ДНЯО, был внесен комплексный и сбалансированный пакет прав и обязанностей, согласно которому государства, не обладающие ядерным оружием, обязуются не приобретать ядерное оружие и подчинить свои объекты соглашениям о гарантиях. В свою очередь государства, обладающие ядерным оружием, обязуются не передавать и не разрабатывать ядерное оружие и изъявляют приверженность практическим шагам в русле ядерного разоружения. Более того, все государства – участники ДНЯО обязуются сотрудничать и обеспечивать осуществление неотъемлемых прав государств-участников на мирное использование ядерной энергии неселективным и недискриминационным образом. Вдобавок как общее международное обязательство всех государств-участников расценивается универсальность ДНЯО.

С 1978 года, когда первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, подтвердила ядерное разоружение в качестве высшего приоритета разоруженческой повестки дня, международному сообществу пришлось дожидаться больше двух десятилетий, чтобы стать свидетелем сопоставимого одобрения его давнишней цели, как содержится в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. "13 практических шагов", принятые консенсусом на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, по-прежнему являют собой фундаментальные обязательства по достижению высшей и неотложной цели международного сообщества – полного ядерного разоружения. И не следует допускать нарушения этих обязательств некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием.

Международное сообщество не может вечно дожидаться, когда же оно станет свидетелем полной ликвидации ядерного оружия. Существует экстренная необходимость приступить к ядерному разоружению. Конференция по разоружению не может оставаться равнодушной к этой серьезной и законной заботе международного сообщества. На обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, которая состоялась совсем недавно в Нью-Йорке, моя делегация вместе с членами Движения неприсоединения предложила принять правовой каркас, сопряженный с конкретной хронологией в отношении полного осуществления статьи VI Договора о нераспространении и полной ликвидации ядерного оружия, включая принятие к 2025 году конвенции по ядерному оружию. Между тем вызывает сожаление, что итоги обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, и в частности в сфере обязательств по ядерному разоружению, не оправдывают ожиданий международного сообщества. Мы будем решительно отстаивать дело ядерного разоружения прежде всего в рамках Конференции по разоружению. Мы просим подготовить программу работы таким образом, чтобы позволить Конференции по разоружению начать переговоры по ядерному разоружению и заключить юридически обязательную в международном плане конвенцию о полном запрещении всего ядерного оружия.

Памятуя об этих угрожающих и злополучных обстоятельствах, мы полагаем, что перед Конференцией по разоружению стоит неотложная задача: уладить озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении разработки и развертывания государствами, обладающими ядерным оружием, новых видов ядерного оружия. И надо смягчить эти озабоченности посредством запрещения разработки и производства любых новых видов ядерного оружия, и в частности ядерных мини-зарядов, и посредством запрещения сооружения любого нового объекта с целью разработки, развертывания и производства ядерного оружия и у себя в стране и за рубежом.

Более того, все еще существуют и нуждаются в серьезном урегулировании реальные озабоченности международного сообщества по поводу верти-

кального распространения ядерного оружия; передачи и развертывания ядерного оружия на территориях государств, не обладающих ядерным оружием; передачи ядерно-оружейной технологии неучастнику ДНЯО – израильскому режиму; снижения порога обращения к ядерному оружию; и опасности использования такого бесчеловечного оружия в обычных конфликтах и против государств, не обладающих ядерным оружием.

Мы по-прежнему верим в необходимость переговоров о поэтапной программе в целях полной ликвидации ядерного оружия в пределах установленных сроков, включая конвенцию по ядерному оружию, и в этом отношении мы вновь обращаем свой призыв к учреждению на Конференции по разоружению в качестве наивысшего приоритета и как можно скорее специального комитета по ядерному разоружению. Такие переговоры должны привести к юридическому запрещению раз и навсегда обладания, разработки, накопления и применения ядерного оружия любой страной и предусмотреть уничтожение такого оружия.

До заключения конвенции по ядерному оружию – подобно Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) – государства, обладающие ядерным оружием, должны блюсти свои обязательства по ДНЯО и немедленно прекратить всякого рода разработки и исследования в отношении ядерного оружия; всякое применение или угрозу применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, включая любое действие или заявление, которое могло бы предполагать такую угрозу; всякую модернизацию ядерного оружия и его инфраструктуры; развертывание ядерного оружия на территориях других стран; и поддержание ядерного оружия в состоянии повышенной боевой готовности.

По линии Конференции по разоружению моя делегация готова работать над реализацией благородных целей ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. Мы настоятельно призываем все государства, обладающие ядерным оружием, достичь согласия по программе работы, чтобы поистине быть в состоянии реагировать на эту проблематику и позволить Конференции по разоружению начать свои переговоры по ядерному разоружению. Конференции уже пора взять на себя ответственность в этом отношении.

Г-н Цзоу Чжибо (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, китайская делегация хотела бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Мы, как всегда, будем поддерживать вас в вашей работе.

В прошлом году были достигнуты значительные сдвиги в сфере международного ядерного разоружения. Обзорная Конференция 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) увенчалась принятием Заключительного документа, который включает план действий на предмет ядерного разоружения. Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация согласовали и ратифицировали новый договор по ядерному разоружению, который вскорости вступит в силу. И Китай приветствует эти достижения.

Общим чаянием всех миролюбивых людей является всестороннее запрещение и полное уничтожение всего ядерного оружия. Китай считает, что целей ликвидации в конечном счете всего ядерного оружия можно будет добиться в том случае, если каждая страна будет настойчиво добиваться создания мирных и стабильных условий международной безопасности при полном уважении и учете разумных интересов друг друга в сфере безопасности, действуя в духе многосторонности и в соответствии с новой концепцией безопасности, осно-

ванной на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и сотрудничестве. И с этой целью сторонам надлежит прилагать неустанные усилия в следующих аспектах.

Во-первых, им следует в полной мере применять Заключительный документ прошлогодней обзорной Конференции по ДНЯО, настойчиво добиваться реализации трех целей – ядерного разоружения, нераспространения и мирного использования ядерной энергии, а также работать над достижением нашей конечной цели, а именно всестороннего запрещения и полного уничтожения ядерного оружия. Первостепенную и особую ответственность за ядерное разоружение, за дальнейшее существенное сокращение своих ядерных арсеналов в целях создания необходимых условий для глобального и полного ядерного разоружения несут государства, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами. А когда созреют такие условия, к многосторонним переговорам по ядерному разоружению должны будут подключиться и другие ядерные государства. Ядерное разоружение должно опираться на принципы поддержания глобальной стратегической стабильности и ненанесения ущерба безопасности государств.

Во-вторых, государствам, обладающим ядерным оружием, следует взять четкие обязательства на тот счет, чтобы не добиваться перманентного обладания ядерным оружием, уменьшать роль ядерного оружия в политике национальной безопасности, безусловно соблюдать принцип неприменения ядерного оружия первыми и ни при каких обстоятельствах не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. С этой целью им следует как можно скорее заключить международно-правовой инструмент.

В-третьих, неременным условием для достижения всестороннего запрещения и полного уничтожения ядерного оружия является нераспространение ядерного оружия. Все страны должны совместно работать над тем, чтобы защищать международный нераспространенческий механизм, строго соблюдать свои международные обязательства по нераспространению и крепить нераспространенческий экспортный контроль. Нужно положить конец практике прагматизма и двойных стандартов и сбалансированным образом увязывать мирное использование с нераспространением. Должно в полной мере уважаться законное право каждой страны на мирное использование ядерной энергии, а нераспространенческие обязательства должны строго выполняться. И надо также проявлять приверженность обращению к политическим и дипломатическим средствам для решения нераспространенческих проблем.

В-четвертых, международному сообществу следует и впредь прилагать совместные усилия по содействию скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В то же время ему следует поддерживать усилия стран соответствующих регионов по созданию зон, свободных от ядерного оружия.

Китай всегда добросовестно выполняет свои обязательства по ядерному разоружению и вносит свой собственный, уникальный вклад в процесс ядерного разоружения. Он всегда придерживается стратегии ядерной самообороны. Он не вступал в гонку ядерных вооружений ни с какой страной и не создавал ни с какой страной ядерного союза. Он твердо придерживается политики неприменения ядерного оружия первым и безоговорочно обязуется не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Китай отмечает, что согласно плану действий по ядерному разоружению, изложенному в Заключительном документе прошлогодней обзорной Конференции по ДНЯО,

Конференция по разоружению должна принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, и на этой основе должен быть создан вспомогательный орган по проблеме ядерного разоружения. И мы поддерживаем этот план. Китай готов сотрудничать с международным сообществом и продолжать свои усилия по продвижению процесса ядерного разоружения. Через два дня мы будем отмечать традиционный китайский Новый год. Следующий год – год Кролика, и мы желаем всем вам и вашим семьям счастливого года Кролика. Пусть сбудутся все ваши мечты!

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Новая Зеландия последовательно выступает за начало переговоров по договору о расщепляющемся материале с учетом того, что, как мы полагаем, такой договор внес бы предметный вклад в дело ядерного разоружения и нераспространения.

Когда несколько лет назад Коалиция за новую повестку выступала в этом органе по этой теме, она отметила, что проведение переговоров и заключение договора по расщепляющемуся материалу ограничило бы расширение существующих ядерных арсеналов и поэтому может трактоваться как важный шаг в рамках поэтапной программы в русле полной ликвидации ядерного оружия.

Продвижение цели и реализации ядерного разоружения – равно как и запрещение биологического и химического оружия – наверняка составляет сам смысл существования Конференции по разоружению. Трудно поверить, чтобы история благосклонно расценила фиаско этого органа с началом предметной работы по вопросам, имеющим столь фундаментальное значение для международной безопасности.

Подход моей делегации к нынешнему затору на здешних переговорах состоит в том, чтобы прислушаться к настоятельным призывам Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и приветствовать предпринятый вами почин по реализации возможностей для обсуждения дел реального существа.

Моя делегация разовьет свои взгляды о том, какой вклад может внести договор по расщепляющемуся материалу в дело ядерного разоружения, когда мы будем выступать в ходе здешних дебатов по этому вопросу. Ну а сегодня, с учетом того что взгляды Новой Зеландии относительно ядерного разоружения и нашего упования на мир без ядерного оружия, излагаются очень часто и очень хорошо известны, я намерена сосредоточиться на том, что могла бы сделать данная Конференция, чтобы углубить свое разбирательство по этой теме.

Членский состав Конференции по разоружению включает все государства, которые обладают или предположительно обладают ядерными арсеналами. И поэтому нашему членскому составу вполне по плечу оказаться в состоянии помогать выстраивать доверие, необходимое для реального взаимодействия и прогресса в плане сокращения и ликвидации ядерных арсеналов.

И если в ходе этой сессии Конференция учредит вспомогательный орган для рассмотрения вопросов ядерного разоружения, как решили государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, то это дало бы нашему членскому составу платформу для того, чтобы углубить наше рассмотрение по этой теме более целенаправленным образом соразмерно со значимостью дела ядерного разоружения.

Поистине желая засвидетельствовать свою признательность за недавние двусторонние усилия, предвещающие сокращения ядерных арсеналов, Новая Зеландия все же определенно приветствовала бы возможность для предметных обменов на Конференции по разоружению относительно последующих многосторонних шагов в русле ядерного разоружения.

Как и многие другие делегации, мы считаем, что можно и нужно сделать больше, чтобы извлечь выгоду из позитивных изменений в глобальной обстановке в сфере безопасности с окончания "холодной войны". У нас уже явно остались позади присущие той эпохе отношения противостояния, и поступательное и проверяемое осуществление Россией и Соединенными Штатами вновь ратифицированного и весьма отрадного Договора об СНВ помогает возвести бастион против всякого возврата к тем мрачным и опасным временам.

Данный форум должен оказаться в состоянии вносить свой вклад в процесс прокладки предстоящего маршрута к безъядерному миру и помогать выстраивать взаимное доверие, которое является существенным элементом для того, чтобы быть в состоянии продвигать это вперед. Мы бы поистине приветствовали возможность углубленно заняться здесь кое-какими промежуточными практическими мерами, которые могут помочь поступательно продвигать нас к нашей конечной цели.

Важным промежуточным шагом по пути к реализации видения мира, свободного от ядерного оружия, стало бы понижение операционной готовности ядерно-оружейных систем. Шаги по снижению операционной готовности ядерных арсеналов обеспечивают уменьшение роли ядерного оружия в военной доктрине. Они также сокращают риски, связанные с его обладанием. Понижение уровней боеготовности послужило бы также в качестве важных мер транспарентности и доверия. Настоятельно призывая государства, обладающие ядерным оружием, делать больше с целью гарантировать, чтобы все ядерные вооружения были выведены из состояния высокой боеготовности, мы повторяем и свой призыв к таким государствам регулярно докладывать о принимаемых ими мерах по снижению операционной готовности их ядерно-оружейных систем.

В более широком смысле мы повторяем свой призыв к расширению отчетности по другим вопросам, которые в равной мере имеют центральное значение для поступательного, устойчивого ядерного разоружения. Когда наша делегация ведет речь об отчетности, мы поступаем так исходя из того, что это не есть какая-то самоцель, и вовсе не потому, что мы являемся прилежными бюрократами, приверженными бухгалтерским калькуляциям. Мы рассматриваем отчетность как средство упрочения доверия и транспарентности и как средство измерения прогресса в русле некоторой цели – ликвидации ядерного оружия.

Я привлекаю внимание лишь к нескольким из возможных шагов, которые, наряду с переговорами по договору о расщепляющемся материале, помогут достичь ядерного разоружения. На обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО государства – участники ДНЯО идентифицировали гораздо больше шагов или действий, которые надлежит предпринять и отслеживать в ходе текущего обзорного цикла. Несколько из этих действий – и я уже ссылаюсь на одно из них – имеют отношение к Конференции по разоружению и ее программе работы. И мы все же надеемся, что эти действия могут быть реализованы здесь.

И вот тут я и хотела бы напомнить, что вдобавок к плану действий, принятому на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, государства – участники ДНЯО артикулировали ряд общих принципов. Они выразили глубокую озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого при-

менения ядерного оружия. Они также подтвердили необходимость того, чтобы все государства – во все времена – блюли применимое международное право, и в том числе международное гуманитарное право.

Я убеждена, что подписаться под этими принципами должны все члены Конференции по разоружению. Они должны помочь повлиять на эту Конференцию, дабы та превозмогла свой нынешний затор и занялась темой, по которой нам вполне по силам добиться реальных перемен и так, как это было продемонстрировано в прошлом путем переговоров по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и по Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале сказать, как мы рады видеть вас во главе наших дискуссий. Заверяем вас в нашей поддержке в ходе работы Конференции по разоружению. Позвольте мне также приветствовать на Конференции наших новых коллег: послов Эфиопии, Венгрии, Кении, Швеции и Зимбабве.

Мы ценим ваши усилия к тому, чтобы поддерживать вовлеченность Конференции по разоружению в дискуссии по проблемам ее повестки дня. Мы участвуем в этих дискуссиях без ущерба для нашего предпочтения на тот счет, что переговоры на этом форуме должны проходить в рамках согласованной программы работы. Мы по-прежнему считаем, что первостепенный приоритет должен состоять в том, чтобы прилагать всяческие усилия в русле скорейшего принятия программы работы, с тем чтобы Конференция могла в самое ближайшее время приступить к предметной работе, включая переговоры.

Как член Группы 21 и Движения неприсоединения Индия отводит высочайший приоритет ядерному разоружению. Индия последовательно выступает за глобальное, всеобъемлющее и проверяемое ядерное разоружение. В 1988 году премьер-министр Раджив Ганди представил третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, план действий на предмет свободного от ядерного оружия и ненасильственного миропорядка. К сожалению, сегодня к достижению этой цели мы никак не ближе, чем в 1988 году. Окончание "холодной войны" дало лучик надежды на то, что мы окажемся в состоянии достичь мира, свободного от ядерного оружия, но эта надежда была обманута. На Конференции по разоружению так и не начались переговоры с целью обеспечить универсальную, недискриминационную, хронологически конкретную, поэтапную и проверяемую ликвидацию ядерного оружия.

В июне 2008 года, в двадцатую годовщину плана действий Раджива Ганди, премьер-министр Манмохан Сингх пригласил других присоединиться к Индии в реализации критического первого шага: взять обязательство – предпочтительно юридически связывающее обязательство посредством международного инструмента на предмет ликвидации ядерного оружия в пределах конкретных хронологических рамок. Как сказал президент Обама в своей пражской речи в апреле 2009 года, Соединенные Штаты будут "добиваться мира и безопасности на планете без ядерного оружия". Еще несколько мировых лидеров тоже поддерживали продвижение к "глобальному нулю". Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций также выдвинул пятизвенное предложение по ядерному разоружению. А несколько дней назад, 26 января 2011 года, он сказал данной Конференции, что ядерное разоружение является его стратегическим приоритетом на 2011 год.

Мы полагаем, что ядерное разоружение может быть достигнуто за счет поэтапного процесса, подкрепляемого универсальной приверженностью и согласованной многосторонней структурой для достижения глобального и недискриминационного ядерного разоружения. Мы также полагаем, что для достижения цели полной ликвидации ядерного оружия существенное значение имеют поступательные шаги по его делегитимизации. Уместны в этом отношении и меры по сокращению ядерных опасностей, проистекающих из случайного или несанкционированного применения ядерного оружия; расширение ограничений на применение ядерного оружия; и снятие ядерных вооружений с боевого дежурства. Некоторые из этих шагов были выражены в двух резолюциях Генеральной Ассамблеи, курируемых Индией в Первом комитете и озаглавленных "Конвенция о запрещении применения ядерного оружия" и "Уменьшение ядерной опасности", которые по праву снискали себе поддержку большого числа стран. Эти шаги также вошли в состав рабочего документа CD/1816, внесенного Индией в феврале 2007 года. Цель рабочего документа, который отражает дух и существо плана действий Раджива Ганди, состояла в том, чтобы стимулировать дебаты и дискуссии по ядерному разоружению.

Особую ответственность за прогресс в сфере ядерного разоружения несут страны, располагающие крупнейшими ядерными арсеналами. И в этом отношении мы приветствуем ратификацию нового Договора об СНВ между Соединенными Штатами и Россией. Эти две страны все еще содержат более 90% ядерных вооружений в мире, и новый Договор об СНВ является шагом в верном направлении. Есть необходимость в содержательном диалоге среди всех государств, обладающих ядерным оружием, дабы наращивать уверенность и доверие, и в снижении рельефности ядерного оружия в международных делах и доктринах безопасности.

Единственным документом по ядерному разоружению, принятым консенсусом международным сообществом, стал Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Документ отвел высочайший приоритет цели ядерного разоружения. А между тем в последние три десятилетия Конференция по разоружению оказывается не в состоянии, несмотря на настойчивые призывы членов Конференции по разоружению и Группы 21, достичь прогресса по этому приоритетному пункту повестки дня. Как на едином многостороннем форуме переговоров по разоружению, на Конференции по разоружению лежит весомая ответственность за продвижение цели ликвидации ядерного оружия. Со своей стороны, Индия будет и впредь работать с другими на Конференции по разоружению ради поступательного продвижения многосторонних переговоров по ядерному разоружению.

Г-н Матжила (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. В то же время, пользуясь возможностью, я приветствую на Конференции по разоружению послов Зимбабве, Эфиопии и Венгрии. Ваше председательство приходится на важный этап в истории Конференции. Тем более с учетом того затора, который мы вновь пережили в ходе прошлой годней сессии, и все более бесплодных дебатов, которые характеризуют нашу работу в последние несколько лет. Мы ценим обширные усилия, которые были предприняты в межсессионный период с целью добиться скорейшего возобновления в этом году предметной работы, равно как и ваш инклюзивный и транспарентный подход к этой задаче.

Совещание высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров

по разоружению, устроенное Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в сентябре 2010 года, и дебаты в Первом комитете в ходе шестидесяти пятой сессии Генеральной Ассамблеи ясно показали, что Конференция по разоружению не сможет оправдать еще один потерянный год. Конференция, как было установлено первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году, несет ответственность за проведение многосторонних разоруженческих переговоров. В силу ее неспособности много лет, и особенно после окончания "холодной войны" и с возникновением новой обстановки в сфере международной безопасности, выполнять этот фундаментальный мандат, многие, и это вполне понятно, начали ставить под вопрос ее значимость и сохраняющуюся ценность с точки зрения реализации разоруженческих целей.

Отсутствие прогресса на протяжении последних 14 лет в предметном рассмотрении ключевых разоруженческих проблем повестки дня Конференции вызывает разочарование не только у обширного большинства членов Конференции по разоружению, но и у более широкого международного сообщества. Несмотря на недостатки документа CD/1864, моя делегация испытала глубокое разочарование в связи с тем, что Конференция по разоружению оказалась не в состоянии осуществить свое решение по программе работы в течение 2009 года, и впоследствии не удалось достичь никакого дальнейшего прогресса. Нынешняя ситуация на Конференции по разоружению особенно удручает с учетом приверженности подавляющего большинства государств на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО достижению лучшего, более безопасного мира, свободного от угрозы со стороны ядерного оружия. И это подводит меня к ключевому делу сегодняшних пленарных дебатов – ядерному разоружению.

Ядерное разоружение является нашим высочайшим приоритетом – приоритетом, разделяемым членами Движения неприсоединения, Группы 21 и обширным большинством членов Конференции по разоружению во всех регионах мира. Поскольку процессы ядерного разоружения и ядерного нераспространения носят взаимодополняющий характер, отсюда логически следует, что на обоих направлениях требуются транспарентные, необратимые и проверяемые меры.

Мы приветствуем прогресс, достигнутый в прошлом году в отношении двустороннего соглашения о сокращении ядерных вооружений между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки в контексте нового Договора об СНВ, и мы рассчитываем на скорейшее осуществление принятых обязательств, равно как и на дальнейшие переговоры о более глубоких сокращениях. Такие меры являют собой и насущные и необходимые шаги в русле нашей цели – достижения мира, свободного от ядерного оружия. Между тем нам важно расценивать такие усилия в качестве дополнения, а не субститута связывающих многосторонних соглашений о ядерном разоружении.

Для моей делегации ядерное оружие является не источником безопасности, а источником небезопасности. Эти инструменты носят незаконный, бесчеловечный и аморальный характер, и им нет места в сегодняшней обстановке в сфере безопасности. Продолжающееся обладание ядерным оружием или сохранение ядерно-оружейного варианта некоторыми государствами по определению повышает риск использования этого оружия террористами или его попадания им в руки. Кроме того, с серьезным риском для человечества были бы явно сопряжены и катастрофические гуманитарные последствия, которые проистекали бы из применения ядерного оружия. Необходимую же гарантию неприменения

ядерного оружия может дать только полная ликвидация ядерного оружия и гарантия того, что оно уже никогда не будет производиться вновь.

Именно поэтому мы испытываем озабоченность в связи с аргументами некоторых государств, обладающих ядерным оружием, даже на этом форуме, которые, похоже, пытаются сформулировать рациональные доводы в пользу дальнейшего сохранения и даже возможного применения этих неизбирательных средств. А это не только было бы безответственно, но и могло бы послужить в качестве мотивировки для других, которые могут уповать на развитие таких вооружений. Мы последовательно доказываем, что всякая презумпция бессрочного обладания ядерным оружием будет вести лишь к усилению небезопасности и продолжению гонки вооружений. Неуклонный же и необратимый прогресс в сфере ядерного разоружения и других смежных мер контроля над ядерными вооружениями по-прежнему имеет фундаментальное значение для продвижения ядерного нераспространения.

Хотя ядерное разоружение стало предметом первой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в 1946 году, и с возникновения Конференции является первым пунктом ее повестки дня, несмотря на непрестанный запрос подавляющего большинства членов Конференции по разоружению на учреждение вспомогательного органа, с тем чтобы заняться вопросами ядерного разоружения, этого не происходит. Такое положение дел тем более тревожно, что меньше чем год назад как раз на этот счет обязались все государства – участники ДНЯО в плане действий, принятом обзорной Конференцией 2010 года по ДНЯО. Поэтому моя делегация вновь обращает к Конференции по разоружению призыв немедленно учредить вспомогательный орган для рассмотрения вопросов ядерного разоружения.

С тех пор как Южная Африка стала членом Конференции, она последовательно выступает против максималистских позиций, и в том числе по проблеме ядерного разоружения. Это продиктовано нашим собственным национальным опытом в связи с политическими, финансовыми и техническими сложностями, сопряженными с проверяемой ликвидацией ядерно-оружейной программы, и необходимостью постепенного, систематического подхода к ядерному разоружению. Но это продиктовано еще и нашей верой в то, что мир, свободный от ядерного оружия, потребовал бы подстраховки в виде универсального и разработанного путем многосторонних переговоров юридически связывающего инструмента об уничтожении ядерного оружия, который запрещал бы разработку, производство, накопление и применение ядерного оружия и предусматривал его уничтожение (например, конвенция по ядерному оружию), или комплекса взаимоподкрепляющих инструментов.

Еще в 1998 году моя делегация представила проект решения и мандата в отношении учреждения специального комитета по ядерному разоружению "для проведения обсуждений по практическим шагам в отношении систематических и последовательных усилий с целью ликвидации ядерного оружия, а также для выявления условий и времени, когда один или более таких шагов должны стать предметом переговоров на Конференции". К сожалению, этот реалистичный и достижимый компромиссный текст и другие конструктивные формулировки, предложенные различными членами Конференции по разоружению в отношении учреждения такого вспомогательного органа, последовательно отклонялись.

В ходе международного семинара, состоявшегося 4 ноября 2010 года в Буэнос-Айресе, Аргентина, Высокий представитель по вопросам разоружения г-н Сержиу Дуарти напомнил аудитории о книге Алвы Мюрдаль 1976 года "Иг-

ра в разоружение", которая содержит ее оценку на тот счет, как в годы "холодной войны" разыгрывались разоруженческие игры: "Обе стороны вносят предложения по разоруженческому соглашению, зачастую отличающиеся крупными параметрами, но тщательно заботятся о том, чтобы оно содержало условия, которые не могла бы принять противная сторона. Вот так торпедировалось и то и дело торпедируется разоружение".

Слушая дебаты на Конференции по разоружению на протяжении последних 14 лет по так называемой всеобъемлющей и сбалансированной программе работы, так и хочется задать вопрос: а действительно ли хоть что-то изменилось с окончания "холодной войны".

Как ясно моей делегации, правила, по которым оперирует Конференция по разоружению, обеспечивают адекватные гарантии защиты интересов безопасности всех членов Конференции по разоружению и в то же время позволяют нам улаживать наши коллективные заботы по поводу безопасности. Чего нам недостает, так это понимания нынешней международной обстановки в сфере безопасности и политической воли к тому, чтобы адаптироваться к этой новой реальности. Южная Африка последовательно доказывает, что наши коллективные заботы по поводу безопасности требуют коллективных решений, которые не только принимали бы в расчет индивидуальные потребности безопасности тех, кто продолжает удерживать власть в неравной международной системе, но и отражали наши солидарные интересы в сфере безопасности.

Наконец, моя делегация готова работать с вами и всеми членами Организации Объединенных Наций, Конференции по разоружению и гражданского общества, с тем чтобы поддерживать предметный прогресс по давнишним целям ядерного разоружения.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как и другие выступавшие до меня, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы верим, что под вашим умелым руководством мы проведем успешные дискуссии. В этом отношении могу заверить вас в полной поддержке моей делегации в выполнении ваших обязанностей.

Я хотел бы подтвердить приверженность Индонезии достижению полного ядерного разоружения, что остается ее высшим приоритетом. Могу заверить вас в сотрудничестве и лепте моей делегации в ракурсе достижения этой цели. Поскольку мы уже отказались от возможности ядерно-оружейного строительства, мы настаиваем на том, чтобы такое оружие было упразднено раз и навсегда.

Кое с каким успехом в сдерживании распространения оружия массового уничтожения сопряжена проблематика нераспространения. Между тем наш успех не соответствует существующим темпам прогресса в русле разоружения. И важно, чтобы усилия с прицелом на нераспространение шли параллельно с усилиями с прицелом на разоружение. Конечно же, одна непреложная истина неизменно состоит в том, что, пока есть страны, которые все еще сохраняют свое ядерное оружие, ядерное нераспространение не будет эффективным. Если продолжает существовать это оружие, сохраняется и риск распространения. Обладание ядерным оружием любым государством является постоянным стимулом для его приобретения другими. Домогательство ядерного оружия как раз и стало, собственно, резонансом для учреждения Конференции по разоружению. И просто жаль, что этот орган вот уже больше десяти лет переживает серьезный застой.

В этом отношении я хотел бы напомнить, что самая первая резолюция Генеральной Ассамблеи, которая была принята единодушно в 1946 году, ратовала за устранение ядерного оружия из национальных арсеналов. Мне хотелось бы также напомнить, что Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, 1978 года отвел высочайший приоритет цели ядерного разоружения. Кроме того, Международный Суд в своем консультативном заключении 1996 года заключил, что "существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем". Декларация тысячелетия 2000 года также подтвердила решимость государств – членов Организации Объединенных Наций "добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и сохранять открытыми все имеющиеся возможности для достижения этой цели, включая возможность созыва международной конференции для определения путей и способов устранения ядерной угрозы". Впоследствии по проблемам, связанным с ядерным разоружением и видением мира, свободного от ядерного оружия, были предложены многочисленные планы, такие как инициатива Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, гуверовская инициатива и другие инициативы.

Обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО приняла план действий на предмет последующих мер, который выразил глубокую озабоченность по поводу гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия и вновь подтвердил необходимость того, чтобы все государства, во все времена, соблюдали применимое международное право, включая и международное гуманитарное право. В нем было также согласовано учреждение вспомогательного органа для рассмотрения проблематики ядерного оружия. И поэтому Индонезия жаждет стать свидетельницей реализации осязаемых действий по исполнению этого обязательства, а в более широком контексте и с целью претворения в жизнь различных инициатив, деклараций, заявлений и договорных обязательств по ядерному разоружению.

Наконец, Индонезия будет и впредь сотрудничать со всеми странами с целью позволить Конференции по разоружению приступить к дискуссиям по конвенции о ядерном оружии, с тем чтобы урегулировать кардинальные элементы, такие как хронологический каркас, делегитимизация ядерного оружия, снижение операционной готовности, негативные гарантии безопасности, проверка и необратимость, дабы постепенно, но неуклонно достигать конечной цели – полной ликвидации ядерного оружия и созидать более безопасный мир для всего человечества.

Г-н эль-Атави (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с вашим лидерством и заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации с вашим председательством и со всеми председательствами в ходе сессии 2011 года, которая обещает стать судьбоносной для работы Конференции по разоружению. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, приветствовать посла нашего великого соседа – Эфиопию.

Вполне логично, что свою предметную дискуссию на сессии 2011 года нам следует начать с ядерного разоружения; ведь это оружие в конце концов сопряжено с величайшей угрозой для человечества, и этот факт был признан нашим высшим авторитетом – первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. И вот этой темой я и ограничу свои комментарии.

Египет имеет честь председательствовать в Движении неприсоединения. Это движение всегда шло в авангарде международных разоруженческих усилий. Оно также отводит приоритет ядерному разоружению, и, соответственно, главы государств и правительств Движения "подчеркнули необходимость начать переговоры о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках, включая конвенцию по ядерному оружию".

Наше требование в отношении немедленного начала переговоров по конвенции о ядерном оружии исходит в качестве предпосылки из обязательства государств, обладающих ядерным оружием, вывести из боевого состава свое ядерное оружие в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Оно также использует в качестве ориентира консультативное заключение Международного Суда, который заключил, что "применение или угроза применения ядерного оружия в целом противоречат нормам международного права, применяемым в вооруженных конфликтах, и в частности принципам и нормам международного гуманитарного права". И это было вновь подчеркнуто обзорной Конференцией 2010 года по ДНЯО, которая выразила глубокую озабоченность в связи с катастрофическими гуманитарными последствиями любого применения ядерного оружия и вновь подтвердила необходимость того, чтобы все государства, во все времена, соблюдали применимое международное право, включая международное гуманитарное право.

И как раз в этом контексте мы и предусматриваем конвенцию по ядерному оружию, которая полностью запретила бы производство, обладание, передачу или применение ядерного оружия. Мы также рассчитываем заключить ее еще при нашей жизни, ибо призрак ядерного оружия будет все время преследовать нас до тех пор, пока мы наконец не избавимся от этого оружия, которое является самым гнусным из всех видов оружия массового уничтожения. Это тем более актуально в районах, отличающихся высокой степенью напряженности, таких как Ближний Восток, и поэтому нам думается, что шагом в этом направлении стал бы план проведения конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Египет также принадлежит к Коалиции за новую повестку дня (КНПД). КНПД направляет все свои усилия на достижение полной ликвидации ядерного оружия и сыграла инструментальную роль как в связи с "13 практическими шагами" в 2000 году, так и в связи с планом действий в рамках ДНЯО по ядерному разоружению 2010 года, включая очень важное действие 5. Позвольте мне напомнить вам, что и то и другое было принято всеми участниками ДНЯО, включая всех членов "пятерки" постоянных членов Совета Безопасности. В равной мере было согласовано и действие 6, по которому все государства согласились, что Конференция по разоружению должна незамедлительно учредить вспомогательный орган, уполномоченный заниматься вопросами ядерного разоружения, в контексте согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. И мы ожидаем, что Конференция по разоружению прислушается к этому призыву.

И в заключение позвольте лишь мне повторить одну из мантр КНПД, которая, и мы поистине рады это видеть, сейчас становится и мантрой почти всех заявлений и всех заключений: единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. И в этом поистине состоит наша цель.

Г-н Кинтанилья Роман (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, ядерное разоружение является и должно оставаться главным приоритетом в сфере разоружения. Само существование ядерного оружия и доктрин, установ-

ливающих обладание им и его применение, составляет серьезную угрозу международному миру и безопасности.

В мире насчитывается почти 23 000 ядерных боезарядов, и 7 560 из них готовы к немедленному применению.

Определенные государства, обладающие ядерным оружием, в рамках своих доктрин безопасности, основанных на так называемом "ядерном сдерживании", отвергают отказ от его применения и, хуже того, выделяют многомиллионные средства на финансирование развития программ модернизации ядерных arsenалов.

Недавно исторический лидер кубинской революции Фидель Кастро неоднократно предупреждал об опасностях, с которыми сталкивается мир в связи с угрозой применения такого оружия, включая и опасность ядерной войны.

Куба считает, что применение ядерного оружия является актом незаконным и совершенно безнравственным, который не может быть оправдан никаким обстоятельством или доктриной безопасности. Применение такого оружия представляло бы собой вопиющее нарушение международных норм, касающихся недопущения геноцида.

Шагом вперед являются результаты обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. В то же время они не могут дать нам повод для самоуспокоенности и удовлетворенности, ибо мы еще далеки от того, что требуется в настоящий момент.

Обзорная Конференция очень ясно показала, что по-прежнему имеется большой разрыв между риторикой и благими намерениями, повторяемыми некоторыми государствами – обладателями ядерного оружия, и теми обязательствами и шагами, которые они действительно склонны реализовать.

Мы приложили все усилия к тому, что план действий включал график четко определенных действий и устанавливал 2025 год в качестве крайнего срока для достижения полной ликвидации ядерного оружия. К сожалению, жесткая оппозиция со стороны некоторых ядерных государств помешала достижению согласия на этот счет. Будучи шагом в верном направлении, принятый план действий носит ограниченный и недостаточный характер.

Скромный прогресс, достигнутый на обзорной Конференции, должен послужить в качестве стимула для продолжения работы в пользу ядерного разоружения и полного осуществления всех положений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Цель ядерного разоружения не может то и дело откладываться и обуславливаться.

Куба выступает за начало на Конференции по разоружению в приоритетном порядке переговоров по программе ядерного разоружения, которая венчалась бы полной ликвидацией и запрещением ядерного оружия. Такая программа должна включать транспарентный, необратимый, проверяемый и юридически связывающий график.

Равным образом требуется обязательство государств, обладающих ядерным оружием, на тот счет, чтобы остановить развитие таких вооружений и немедленно убрать их с территории тех государств, которые ими не обладают.

Куба выступает против пропагандируемого некоторыми селективного подхода, который отдает предпочтение мерам против горизонтального распространения в ущерб озабоченностям, порождаемым распространением верти-

кальным, игнорируя то обстоятельство, что реальной целью является запрещение и полная ликвидация ядерного оружия.

Мы поддерживаем неотъемлемое право государств развивать без дискриминации исследования, производство и использование ядерной технологии в мирных целях.

В заключение позвольте мне сказать, что колоссальные ресурсы, выделяемые в настоящее время на поддержание ядерных вооружений и их технической инфраструктуры, должны использоваться в программах развития, направленных на реализацию Целей развития тысячелетия. Это внесло бы существенный вклад в дело международного мира и безопасности.

Куба вновь заявляет о своей твердой приверженности делу мира, свободного от ядерного оружия, и о своей полной готовности работать над тем, чтобы превратить это чаяние в реальность ради всего человечества.

Г-н Маршик (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне выразить большое удовлетворение в связи с вашим пребыванием на председательском посту. Мы желаем вам всяческих удач и выражаем искреннюю надежду на то, что вместе со своими коллегами, другими пятью председателями на этот год, вы вернете Конференцию к работе и реальному прогрессу.

Австрия полностью поддерживает заявление от имени Европейского союза, сделанное ранее представителем Венгрии. И позвольте мне добавить кое-какие комментарии в национальном ракурсе. Сессию этого года мы начали с активных обменов взглядами, и неоднократно заявлялось, что Конференция по разоружению не существует в вакууме. Дело в том, что, как нам представляется, имеет место определенный разрыв между Конференцией и событиями на более широкой разоруженческой и нераспространенческой арене.

Прежде всего мы наблюдаем успех в виде нового соглашения по СНВ. Я хотел бы поздравить Российскую Федерацию и Соединенные Штаты Америки с завершением ратификационного процесса. Это важное достижение, и хотелось бы надеяться, что оно приведет к дальнейшему двустороннему и многостороннему ядерному разоружению.

Во-вторых, мы стали свидетелями успешной обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО и принятия плана действий по ядерному разоружению. План действий имеет кое-какие интересные долгосрочные положения, которые весьма кстати здесь. Например, в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве общей цели ядерного разоружения был впервые артикулирован мир без ядерного оружия. Признание ужасных гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия и необходимости соблюдения международного права является важным шагом в русле делегитимизации ядерного оружия, и Австрия надеется, что это позволит практиковать гуманитарный подход к ядерному разоружению. В действии 1 все государства обязуются проводить политику, полностью совместимую с целью мира без ядерного оружия. Я понимаю, что это – программный постулат, но следует четко дать понять, что всякие новые директивные решения, включая, например, модернизацию арсеналов, должны соотноситься с целью мира без ядерного оружия.

Ну а потом есть еще и действие 5, которое предусматривает, что государства, обладающие ядерным оружием, будут собираться между собой и обсуждать способы продвижения ядерного разоружения. Это действие было задумано в качестве инкубатора будущего прогресса. Оно исходит из признания того, что

без мобилизованности государств, обладающих ядерным оружием, не будет никакого прогресса в ядерном разоружении и что им нужно иметь гораздо больше доверия и уверенности по отношению друг к другу. А это потребует от них искренне начать обсуждать общие важные вопросы доктрины, снижения риска, операционного статуса, снятия с боевого дежурства и т.д., что тоже могло бы оказаться плодотворным делом, если они будут делать это в своем кругу. Тем не менее действие 5 также служит государствам, обладающим ядерным оружием, в качестве напоминания, что они делают это не только в своих собственных интересах. Они же в конце концов приняли юридическое обязательство по статье VI ДНЯО, и им надо иметь в виду законные интересы государств, не обладающих ядерным оружием, в прогрессе по ядерному разоружению. Вот почему государствам, обладающим ядерным оружием, надо доложить в 2014 году Подготовительному комитету по ДНЯО о своей мобилизованности. А это, разумеется, представляет собой и предельный срок, и средство для измерения прогресса в преддверии обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО.

План действий, принятый на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, не предаст забвению и Конференцию по разоружению: действие 6 предусматривает учреждение вспомогательного органа для рассмотрения проблематики ядерного разоружения; действие 7 ратует за начало дискуссий по гарантиям безопасности; действие 15 ратует за переговоры по договору о расщепляющемся материале. Вот к чему мы пришли: есть общая позитивная атмосфера для ядерного разоружения. Имеют место кое-какие недавние успехи, и явно есть надежда, что Конференция по разоружению тоже внесет тут свою лепту, а на годы вперед есть еще и представление о том, что могла бы сделать Конференция по разоружению. Да вот разрешится ли Конференция по разоружению от бремени?

Мне нет необходимости, г-н Председатель, напоминать вам, какое разочарование испытывает Австрия в связи с тем, что Конференция по разоружению – организация, к которой мы питали такое уважение, – столько лет остается парализованной. Министр иностранных дел Шпинделеггер предупреждал на совещании высокого уровня 24 сентября 2010 года, что Конференция по разоружению рискует стать устаревшей. Я знаю, что эту озабоченность разделяют и многие коллеги здесь в зале. Действительно, складывается впечатление, что многие уже не убеждены, что Конференция по разоружению будет в состоянии сама по себе вносить лепту в прогресс в сфере ядерного разоружения. Одни полагают, что для этого потребуются ядерный инцидент; другие же считают, что ядерное разоружение мы увидим только тогда, когда будет разработан новый тип оружия, которое сделает излишним ядерное оружие. Неужели же мы действительно пришли именно к этому? Существует же убеждение, что нынешняя система международной безопасности, олицетворяемая, среди прочего, такими организациями, как Конференция по разоружению, будет функционировать ради того, чтобы сохранял статичность нынешний баланс мощи.

Между тем с создания системы мир переменялся и продолжает претерпевать еще более глубокие изменения, а тем самым и возрастает нагрузка на наши излюбленные системы и организации. Да мы и должны любить их. Иначе зачем бы мы, приезжая сюда из года в год, усердно тянули время, произносили речи, высказывали сөгования и вносили предложения, составляли резолюции, принимали доклады и ничего не меняли? А ведь весь мир вокруг нас претерпевает изменения: трансформируется политический ландшафт; происходят сдвиги в обстановке безопасности, в которой мы живем; возрастают ожидания нашей общественности; и бытует озабоченность, что организации не могут дать ту безопасность, ради которой они были созданы.

В долгосрочной перспективе кажутся правдоподобными лишь две реалистичные альтернативы: приспособиться или сгнуться. Тут речь идет о фундаментальной дарвиновской теории. Если среда, в которой мы живем, изменяется, значит, нам, чтобы выжить, надо эволюционировать. Если существующая структура ядерной безопасности не реагирует на события или если она не адаптируется, то она рискует стать избыточной. Мы наблюдаем это в сфере обычных вооружений. Когда неоднократно не смогла адаптироваться Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КНО), все интересные новые разработки в этой сфере стали происходить вне структуры КНО: оттавский процесс о запрете противопехотных мин и процесс Осло о запрете кассетных боеприпасов.

В сфере ядерной безопасности ситуация, разумеется, выглядит совсем иначе, но и тут у нас тоже есть весьма статичные организации, которые не реагируют как следует на изменения. Если система не адаптируется, то она в конце концов уступит место новой системе, которая лучше соответствует новым реальностям и которая может оправдывать ожидания. Я искренне надеюсь, что в результате любых таких эволюций сложится новая система, которая запретит ядерное оружие, а не система, которая позволит ядерное оружие для всех.

Если мы хотим сохранить такие организации и учреждения, нам придется выступить с какими-то новыми идеями, а ведь здесь, в Женеве, есть очень хорошие идеи насчет продвижения ядерного разоружения. И Австрия искренне надеется, что мы их востребуем. Надлежит нам посмотреть и в ракурсе более тесного сотрудничества с гражданским обществом, которое по праву требует более широкой роли в политических вопросах безопасности. Достаточно взглянуть на политические события этих дней. Если до гражданского общества не дойдем мы, то до нас дойдет гражданское общество. С целью улучшить взаимодействие с гражданским обществом и по инициативе министра иностранных дел Шпинделеггера Австрия поддерживает учреждение Венского центра по разоружению и нераспространению. Мы откроем этот Центр в конце месяца и надеемся, что он будет способствовать усилиям по ядерному разоружению и нераспространению.

Я знаю, что время коротко. И поэтому я просто скажу: вы знаете, как поддерживает Австрия мир без ядерного оружия. Мы разделяем взгляды, например выраженные сегодня утром Швейцарией, о том, что достичь этого лучше всего путем правового запрета и постепенного и систематического избавления от такого оружия. Австрия станет участвовать во всех организациях и процессах, которые будут конструктивно вносить свой вклад в достижение этой цели.

Позвольте мне также упомянуть в этом контексте пятизвенное предложение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по ядерному разоружению. Австрия полностью поддерживает видение Генерального секретаря и его предложение, которое включает идею конвенции по ядерному оружию или рамочного соглашения по взаимоподкрепляющим инструментам. На прошлой неделе Генеральный секретарь высказался в поддержку работы здесь, на Конференции по разоружению. Позвольте мне, пользуясь возможностью, приветствовать его за его личную вовлеченность и лидерство. Между тем, чтобы лидерствовать, Генеральному секретарю нужно, чтобы за ним шли люди. А это требует активных вкладов со стороны всех членов Конференции по разоружению. Что нам нужно, говоря словами австрийского министра иностранных дел Шпинделеггера, так это "цепная реакция разоруженческих шагов". И мы

надеемся, что новые энергичные усилия государств и гражданского общества в конечном счете приведут к такой цепной реакции и миру без ядерного оружия.

Г-н Гехатун (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я беру слово, чтобы поблагодарить вас за приветствия в мой адрес, равно как и других коллег и послов из разных стран, которые высказали свои приветственные слова. Я просто хочу подчеркнуть, что я счастлив прибыть на Конференцию по разоружению в то время, когда Конференция подтверждает свою насущную роль в качестве форума многосторонних переговоров по разоружению.

Я просто хотел бы сказать еще пару слов. Эфиопия, разумеется, выступает за мир, свободный от ядерного оружия. Мы являемся участником Пелиндабского договора, превращающего Африку в безъядерную зону. Мы будем работать с вами и вашими коллегами по мере того, как вы прилагаете усилия с целью принятия программы работы. Включаясь в работу Конференции по разоружению, мы будем руководствоваться решениями Движения неприсоединения, Генеральной Ассамблеи и Африканского союза.

Председатель (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что этот обмен взглядами по ядерному разоружению был полезен. Мы бы определенно приветствовали отклики будь то в двустороннем порядке или через региональных координаторов или коллег по "председательской шестерке", и очевидно, что после нашей дискуссии по четырем ключевым проблемам мы посмотрим в ракурсе дальнейших шагов.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 3 февраля, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.